

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣщцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Пев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Община и переселеніе.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Балаганскаго округа, Томска, Барнаула, Ташкента, Аулиэ-аты и съ Кашгарской границы.—На Хабаровскомъ съѣздѣ. *А. С. Ш.*—Новое дѣло и боязнь старыхъ неудач.—Экономическіе вопросы Сибири. (Окончаніе).—Сибирская почта. Письма на родину. *Г. Твоего.*—Нравы далекихъ окраинъ и бойкіе романисты. (Окончаніе). *Сибиряка.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

Подписка на «Восточное Обозрѣніе» и приложенія къ нему продолжается.

1-я книга «Сибирскаго Сборника» разослана подписчикамъ. Лица, желающихъ подписаться, мы просимъ поспѣшить, такъ какъ 2-я книга будетъ печататься въ количествѣ соотвѣтственномъ числу подписчиковъ. Условія подписки въ заголовкѣ.

Въ отдѣльной продажѣ въ главныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, въ магазинѣ Михайлова и Макушина въ Томскѣ и конторѣ редакціи «Сибири» 1-я книга «Сборника» продается по 1 р. 75 к. Выписывающіе прямо изъ ред. «Вост. Обзор.» за пересылку не платятъ.

Слѣщимъ сообщить, что въ беллетристическомъ отдѣлѣ «Сборниковъ» намъ любезно обѣщано участіе талантливаго *В. Г. Короленко.*

ВЪ КОНТОРѢ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ» ПРОДАЕТСЯ СОЧИНЕНІЕ

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 75 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ» 40% уступки и пересылка бесплатно.

ОБЩИНА И ПЕРЕСЕЛЕНІЕ.

Въ № 143 «Русскаго Курьера» сообщено о рефератѣ *С. М. Пономарева*, присланномъ изъ Оренбурга въ статистическое Отдѣленіе Московскаго юридическаго Общества, подъ заглавіемъ «Община и переселеніе». Рефератъ этотъ касается весьма существенной стороны переселенческаго дѣла, а именно: права выхода изъ прежней общины и присоединенія къ новой. Докладъ ставитъ вопросъ этотъ въ связъ на почвѣ юридической вообще съ правомъ и возможностью переселеній русскаго крестьянства, т. е. разбираетъ самую основу переселенческаго вопроса.

Авторъ отчасти выполнилъ эту задачу вполне удачно, онъ разобралъ наши законы относительно выгнтія изъ общины и приписки къ новой общинѣ, но предметъ былъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ обширенъ, чтобы охватить все случаи, встрѣ-

чающіеся въ практикѣ. Авторъ, однако, бросилъ достаточный свѣтъ на то, какъ отражаются различныя статьи закона о переселеніяхъ на выселеніи: такъ, онъ касается выкупа земель, сдачи ихъ на аренду, задержекъ и пренятствій, которыя встрѣчаетъ переселенецъ при отчисленіи отъ общины. Все это очень интересно, и мы приведемъ этотъ докладъ въ выдержкахъ. Вотъ что говоритъ *г. Пономаревъ*: «Указавъ на извѣстныя причины, которыя заставляютъ крестьянина покидать давно насиженныя мѣста и переселяться на „новыя земли“, въ Сибирь, референтъ подробно останавливается на существующихъ отношеніяхъ между общиною и выселяющимся изъ него членомъ. По мнѣнію референта, община нисколько не желаетъ задерживать въ своей средѣ желающихъ изъ нея выселиться; наоборотъ, она даже помогаетъ ему, чѣмъ можетъ, и старается облегчить переселеніе: нѣкоторыя общины на „мірской“ счетъ посылаютъ особыхъ „ходовковъ“ отыскивать лучшія мѣста для переселенія ея нѣкоторыхъ членовъ, не задерживаетъ и даже на свой счетъ выправляетъ переселенцу паспортъ, и даже высылаетъ его переселенцу втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ на его новое мѣстожителство, платитъ за него все повинности и т. д. Цѣль такого отношенія общины къ переселенцу понятна: его душевой надѣлъ земли переходитъ къ общинѣ и, слѣдовательно, увеличиваетъ общее количество принадлежащей ей земли. Но, при выселеніи изъ общины, оставшаяся земля не вездѣ всецѣло переходитъ въ собственность общины; такой переходъ замѣчается только въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ частые передѣлы земли между общинниками, т. е. въ губерніяхъ нечерноземныхъ; въ этихъ же послѣднихъ и вообще въ мѣстностяхъ, гдѣ аренда земли обходится дороже лежащихъ на ней повинностей, такого перехода земли въ собственность общины уже не существуетъ. Здѣсь возникаютъ самыя ненормальныя отношенія между общиною и переселенцами. Переселенецъ, выселяющійся изъ этихъ мѣстностей, чтобы обзавестись на „новыхъ земляхъ“, хотя на первое время, свой надѣлъ сдаетъ въ долгосрочную аренду, обыкновенно, какому нибудь мѣстному кулаку, съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ за него все повинности, лежащія на землѣ, высылавъ ему на новое мѣстожителство паспортъ, и, кромѣ того, арендаторъ обязанъ тотчасъ же выплатить переселенцу „верхи“, т. е. разницу между арендной платой за землю за нѣсколько лѣтъ и налогами, лежащими на землѣ за это же число лѣтъ. Такой переселенецъ не выходитъ окончательно изъ общины, а числится номинально въ числѣ ея членовъ, хотя самъ владѣетъ уже землею въ новомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, возникаютъ

ненормальныя отношенія между общиною и переселенцами. Эти отношенія возникаютъ, благодаря существованію взаимно-противорѣчащихъ 173 и 163 статей положенія о выкупѣ. Въ виду этого, по мнѣнію докладчика, пересмотръ и измѣненіе этихъ статей необходимы*.

Менѣе удивлительна вторая часть реферата г. Пономарева, гдѣ онъ говоритъ о приѣмахъ въ Сибири въ новыя общины, причемъ авторъ взялся характеризовать условія сибирскаго землевладѣнія и крестьянскую среду, куда является переселенецъ. Къ удивленію своему, мы здѣсь нашли слѣдующія замѣчанія: „Прежде всего условія жизни въ Сибири совершенно иныя,—пишетъ авторъ.— Въ Сибири общины не существуютъ, какъ и не существуютъ и дешевыя надѣлы землею. Здѣсь господствуетъ система „заимокъ“, т. е. захватовъ земли“,—такъ пишетъ г. Пономаревъ и далѣе на этомъ основываетъ свои выводы. Позволимъ себѣ замѣтить, что эта тирада для насъ является совершенно новымъ открытіемъ. „Въ Сибири общины не существуютъ“, но тогда куда же приписывается крестьянинъ? Что же такое сибирское общество или община? Какъ же сибирское крестьянство живетъ группами и деревнями при круговой порукѣ, при общемъ пользованіи выгономъ, покосами, при отбываніи сообща разныхъ повинностей безъ общины? Нѣтъ ли здѣсь противорѣчій? Что такое авторъ разумѣетъ подъ системой „заимокъ“ (выселковъ, хуторовъ), и почему онъ отождествилъ ее съ захватнымъ способомъ? Здѣсь видно у него явное смѣшеніе двухъ различныхъ терминовъ, имѣющихъ особое значеніе. Въ Сибири есть заимки, но онѣ сами по себѣ и не пользуются правомъ вѣчной собственности, что же касается захватовъ земли—„кто гдѣ хочетъ, тамъ и пашетъ“, то такая система практикуется и общиною при многоземельѣ цѣлыми группами крестьянъ, поселившихся вмѣстѣ, а, стало быть, не частныхъ заимочной системѣ. „Заимка“, стало быть, сама по себѣ, а захватный способъ общины самъ по себѣ. На такое же противорѣчье мы попадаемъ, когда авторъ говоритъ: „Дѣйствительно земли здѣсь (въ Сибири) много, но онъ (переселенецъ) не знаетъ, какъ принятыся за обработку земли и гдѣ поселиться“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ говоритъ: „Конечно, лучшія земли уже заняты мѣстными крестьянами, и ему (переселенцу) приходится брать или уже брошенную землю, или же землю негодную, которая не выдерживаетъ и двухъ сѣвовъ хлѣба“. Что же это значитъ: „земли много“, а затѣмъ вся лучшая земля занята? Явно, что здѣсь авторъ говоритъ о различныхъ мѣстностяхъ. И дѣйствительно есть въ Сибири и пустопорожни мѣста, и многоземелье,—оно-то и привлекаетъ переселенца,—а также есть мѣстности, общины или деревни, гдѣ земли или пахотныхъ угодій хватаетъ только на себя. Сообразно этому г. Пономаревъ дѣлитъ и указываетъ различныя условія приѣма. Есть среда (авторъ избѣгаетъ слово община), гдѣ сибирскіе крестьяне охотно принимаютъ переселенцевъ (разумѣй—при многоземельѣ). Другіе принимаютъ неохотно, требуя взноса въ общество 70 и 80 р.*) (разумѣй—недостатокъ земель), и есть третьи, которые вовсе не принимаютъ переселенцевъ въ число своихъ членовъ, а только дозволяютъ имъ жить (полное малоземелье). Уже это одно могло бы указать автору какъ на различныя условія хозяйства, такъ и на причины, отъ которыхъ зависитъ приѣмъ переселенцевъ. Но авторъ не имѣлъ, какъ видно, никакого матеріала относительно сибирскаго землевладѣнія и землепользованія, не имѣетъ понятія и о складѣ сибирской общины, или среды, какъ онъ называетъ ее. Взамѣнъ этого г. референтъ, не остановившись на этомъ любопытномъ вопросѣ и потерявъ ключъ къ разгадкѣ, переносится снова на юридическую почву съ почвы дѣйствительной, обращаетъ вниманіе на 173 статью положенія о выкупѣ земель въ собственность, примѣняя эту статью къ Сибири, а затѣмъ говоритъ, что, не имѣя возможности внести выкупа, переселенецъ

арендуетъ землю съ платой 8 и 12 р. „въ пользу общества“. (Наконецъ-то здѣсь отыскалось общество!). А такъ какъ переселенецъ и на родинѣ не могъ выйти изъ членовъ общины, то ему выпадаетъ двойная плата повинностей и платежей. Здѣсь авторъ правъ только относительно факта существованія аренды земель переселенцемъ до приписки и двойныхъ платежей и тяжестей, которыя ложатся на переселенца до приѣма въ общество въ переходное время, въ силу того, что онъ встрѣчаетъ препятствія въ перечисленіи. Но объясненіе причинъ совершенно невѣрно. Авторъ, составивъ себѣ ложное представленіе о сибирскомъ землевладѣніи и отсутствіи общины, пришелъ къ заключенію, что въ Сибири землю надо выкупать въ собственность, чего нигдѣ не дѣлается переселенцами, и статья 173-я къ Сибири не относится. Землю переселенецъ вездѣ получаетъ даромъ, если только община принимаетъ переселенца, а принимаетъ она охотно тамъ, гдѣ есть еще просторъ, многоземелье, излишекъ угодій. Положеніе, что переселенецъ платитъ тамъ и здѣсь, дѣйствительно бываетъ, но это обусловлено переходнымъ его положеніемъ, препятствіями и задержками въ томъ обществѣ, откуда онъ перечисляется. Найдя свободныя земли и общество, онъ могъ бы получить у нихъ землю, внеся известную сумму за приѣмъ, но прежніе платежи онъ часто не въ состояніи выплатить. Сила и задержка здѣсь въ условіяхъ перечисленія изъ стараго общества. Переселенецъ, связанный юридически съ тѣмъ обществомъ, гдѣ не живетъ, а фактически съ тѣмъ, куда онъ перенесся, явно становится въ двойственныя отношенія и платитъ тамъ и здѣсь. Не имѣя возможности перечислиться и получить землю какъ общинникъ, переселенецъ вынужденъ арендовать землю. Все это бываетъ, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что есть неодолимое препятствіе въ приобрѣтеніи земли въ Сибири. Многіе легко приобрѣтаютъ землю на общинномъ правѣ, селясь своими общинами или присоединяясь къ старожиламъ. Это легкое приобрѣтеніе земли всегда привлекало переселенцевъ въ Сибирь. Аренда земли здѣсь поэтому должна разсматриваться какъ исключительные, ненормальные случаи, обусловленные препятствіемъ къ перечисленію и выходу изъ прежняго общества.

Приведенное заблужденіе автора заставило его сдѣлать два ложныхъ вывода. Во-первыхъ, авторъ пишетъ, что въ Сибири является обширный классъ безземельныхъ крестьянъ, только арендаторовъ земли изъ бросившихъ свое хозяйство и ушедшихъ въ работники переселенцевъ. Выводъ этотъ даетъ совершенно превратное понятіе о перечисленіи въ Сибирь и частные, отдѣльные случаи аренды доводитъ до обобщенія на огромное число лицъ. Между тѣмъ, надобно сравнить, гдѣ болѣе арендаторовъ: на прежнихъ ли мѣстахъ, гдѣ не достаетъ земель и надѣлы ничтожны, или въ новомъ мѣстѣ, гдѣ земли много, земля дешева, но вопросъ только заключается въ перечисленіи. Тутъ нуженъ отвѣтъ весьма существенный, отъ котораго зависитъ взглядъ на всю колонизацію и вопросъ, поощрять ли ее, или задерживать. Словомъ, такой выводъ референта скорѣе служитъ къ искаженію дѣла, чѣмъ разъясненію. По мнѣнію г. Пономарева, вышло, что „переселенческой вопросъ разрѣшаетъ только вопросъ рабочій, а не поземельный“. Между тѣмъ это безусловно несправедливо и противъ этого найдется масса фактовъ въ исторіи колонизаціи Сибири. Напротивъ, колонизаціи Сибири и связанный съ ней переселенческой вопросъ тѣмъ и важны, что разрѣшаютъ рядомъ и вопросъ поземельный, давая возможность даромъ получать государственныя земли въ новыхъ мѣстахъ, и спасаютъ отъ безземелья массу населенія, снабженную малыми надѣлами. Въ будущемъ роль Сибири въ этомъ отношеніи еще грандіознѣе. Вотъ почему приходится оберегать сибирскія земли, какъ запасъ для цѣлыхъ будущихъ поколѣній. Не смотря на многія препятствія къ переселенію, мы видимъ, что и теперь переселенецъ находитъ весьма легко землю во многихъ мѣстахъ Сибири и охотно принимается обществами крестьянъ

*) Прибавимъ, что цѣна 70 и 80 р. очень исключительна; на самомъ дѣлѣ взносъ колеблется отъ нѣсколькихъ рублей, смотря по мѣстностямъ.

на одинаковыхъ правахъ. Фактъ этотъ признаетъ г. Пономаревъ, ссылаясь, что есть общества, которыя охотно принимаютъ переселенцевъ. Земли здѣсь много, продолжаетъ онъ, но переселенецъ не знаетъ, какъ взяться за обработку ея, гдѣ наконецъ поселиться. Собственно и взяться умѣетъ земледѣлецъ, но у него не достаетъ на это средствъ обзавестись съ разу хозяйствомъ, въ другихъ случаяхъ онъ непредусмотрительно и неумѣло, какъ самъ г. Пономаревъ признаетъ, является на земли, уже занятыя крестьянами; гдѣ самимъ тѣсно въ общинѣ, тамъ, конечно, земли ему даромъ не дадутъ. Вотъ причина неустройства переселенца и причина, что онъ идетъ въ работники къ сибирскому крестьянину или арендуетъ земли. Связанный формальностями при перечисленіи, раззорившійся дорогой, онъ не имѣетъ денегъ, чтобы, придя въ густо населенную общину, купить „пріемъ“ или начать самостоятельное хозяйство, но, тѣмъ не менѣе, это положеніе не постоянное, а временное, переходное. Часто заработокъ у сибирскихъ крестьянъ и временная аренда способствуютъ стать на ноги и начать обзаведеніе въ Сибири. Для переселенца поэтому важно облегчать его отъ формальностей при переходѣ изъ старой общины, обезпечить путь и передвиженіе переселенца и создать фондъ и кредитъ для перваго обзаведенія его. Земли же въ Сибири всегда найдутся, если только переселенецъ не будетъ упорно претендовать на земли, уже занятыя общинами, и въ самомъ распредѣленіи переселеній будетъ нѣкоторый порядокъ; при этомъ мы сознаемъ, что выбору его должно предоставить возможно легкія и удобныя земли, не занятыя другими. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ совершенно не былъ понятъ многими поверхностными наблюдателями сибирскаго переселенческаго движенія. Они не выяснили себѣ, какъ и почему съ переселенца требуютъ денегъ община. Г. Пономареву это извинительно, ибо онъ знаетъ одну Оренбургскую губернію, но, повторяемъ, и у насъ немало встрѣчается путаницы въ этомъ вопросѣ. Нѣкоторые наблюдатели, безъ разсмотрѣнія поземельныхъ отношеній и экономическихъ факторовъ, на основаніи ви́днѣшихъ и поверхностныхъ признаковъ, принялись обвинять сибирскихъ крестьянъ и старожиловъ въ эксплуатаціи переселенцевъ, въ желаніи притѣснять ихъ. Эта тенденціозная и враждебная сибирскому населенію мысль, къ сожалѣнію, проникла въ печать. Недавно мы встрѣтили ее у одного почтеннаго писателя-туриста, коснувшася переселенческаго вопроса и введеннаго въ заблужденіе разказами о стѣсненіяхъ переселенцевъ въ Алтаѣ. Здѣсь забывается одно, что переселенецъ, въ силу безвыходности и оторванный центробѣжной экономической силой отъ одной общины, непременно долженъ пристать и прильпиться къ другой общинѣ, въ силу того же бытоваго экономического закона. Онъ долженъ найти эту общину или самъ создать. Личность, индивидуумъ съ своими индивидуальными расчетами, стремленіями, вкусами и влеченіями, даже, можетъ быть, излишними претензіями сталкивается съ другой средой и съ другой общиной, вполне установившейся, которая уже много потратила труда и пролила пота, чтобы создать свое экономическое положеніе. Личный интересъ сталкивается съ общественнымъ. Что удивительнаго, что община предъявляетъ свои требованія, ставитъ свои условія, какъ это и дѣлаетъ сибирская крестьянская община по отношенію къ переселенцу. Что же желательно обличителямъ сибирскаго крестьянства и защитникамъ переселенцевъ? Неужели того, чтобы у общины, куда является переселенецъ, были отняты всякія права, чтобы община эта была разрушена и уничтожена въ Сибири ви́днѣшей регламентаціей и обязательствами по отношенію къ пришельцу? Но какіе же защитники крестьянства могутъ желать подобныхъ мѣръ и уничтоженія правъ крестьянской общины въ пріемѣ переселенцевъ? Не поведетъ ли это къ антагонизму и къ величайшимъ недоразумѣніямъ? Нѣтъ сомнѣнія, личность переселенца должна быть покровительствуема, но не въ ущербъ мѣстнымъ труженикамъ земли. Мы видимъ, какой изъ этого вытекаетъ сложный вопросъ, вопросъ о переселеніяхъ и устройствѣ переселенца. Онъ требуетъ еще много изученія и

именно изученія отношеній индивидуума-переселенца къ общинамъ, изъ которыхъ онъ выселяется, а также изученія отношеній переселенца къ новой общинѣ, куда онъ поступаетъ; такимъ образомъ только вопросъ станетъ на почву научно-юридическую и экономическую. Мы полагаемъ, что этимъ путемъ скорѣе всего разъяснится дѣло и разбѣется то заблужденіе и та тенденціозная ложь, которая старается все свести къ „испорченности“ сибирскаго крестьянина.

ХРОНИКА.

30-го мая, опубликовано постановленіе государственнаго совѣта о введеніи однообразнаго послоннаго тарифа для внутренней телеграфной корреспонденціи. Послонная плата въ Европейской и Азіатской Россіи назначена пять коп., а съ корреспонденціи изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и обратно десять коп. Сверхъ послонной платы установлена постоянная поделенная плата въ пятнадцать коп. Въ общемъ отъ этого законоположенія Сибирскій край долженъ остаться въ выигрышѣ, особенно дальнія окраины.

Комитетъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ обратился съ ходатайствомъ въ министерство путей сообщенія объ оказаніи, въ видахъ облегченія и развитія торговыхъ сношеній со Средней Азіей, содѣйствія къ установленію на линіи желѣзной дороги Москва—Оренбургъ возможно пониженныхъ тарифовъ для товаровъ, отправляемыхъ въ Среднюю Азію и получаемыхъ оттуда.

Изъ Владивостока телеграфъ передаетъ, что 30-го мая изъ Посѣта прибылъ въ этотъ городъ пріамурскій генералъ-губернаторъ, объѣзжавшій Южно-Уссурийскій край. 4-го іюня баронъ Корфъ ѣзжаетъ въ Хабаровку, откуда вернется ко времени пріѣзда во Владивостокъ управляющаго морскимъ министерствомъ.

Оттуда же телеграфируютъ, что распространяемые изъ Тянь-Цзиня «Агентствомъ Рейтера» слухи о затрудненіяхъ, будто бы, встрѣчаемыхъ на нашей китайской границѣ, не имѣютъ ни малѣйшаго основанія. Газета «Владивостокъ» сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что переговоры разграничительныхъ комиссій идутъ, какъ и должно было ожидать, не только мирно, но и вполне успѣшно. Снятіе подробныхъ плановъ на пространствѣ около 500 верстъ задержать обмѣнъ ихъ, вѣроятно, до августа, чѣмъ и кончатся работы комиссій.

Лейпцигскій этнографическій музей (Museum für Völkerkunde) избралъ своими почетными членами-соревнователями и повѣренными Н. М. Ядринцева и Н. М. Мартянова.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года, въ Ташкентѣ, открыта будетъ выставка плодовъ, овощей и кустарно-промышленныхъ произведеній. Пріемная комиссія приглашаетъ гг. экспонентовъ доставлять всяческіе предметы какъ туземнаго, такъ и русскаго производствъ, въ предѣлахъ Туркестанскаго края. Обращаться слѣдуетъ въ Ташкентъ на имя І. И. Краузе.

«Владивостоку» сообщаютъ, что въ Хабаровкѣ предполагается изданіе мѣстной газеты.

На пароходѣ Ширкова и К^о, во время проводовъ преосвященнаго Владимира, провожавшіе подписали по однимъ извѣстіямъ до 8,000, а по другимъ до 12,000 руб. пожертвованій на достройку каѳедральнаго собора въ Томскѣ.

Въ «Владивостокѣ» воспѣтъ панегирикъ Нерчинску, въ статьѣ о положеніи этого города. Мы можемъ догадываться, что статья эта есть та докладная записка изъ Бутинской канцеля-

ри, которая была подана генераль-губернатору Приамурскаго края, въ первый его проѣздъ, или имѣетъ полное тожество съ ней. Цѣль этой записки была создать величіе Нерчинска, и вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, и поддержать поблекшее величіе Бутинскихъ домовъ. Мы уже ранѣе указали на ложное пристрастіе автора къ спасаемому имъ городу, теперь же вновь рекомендуемъ ему поближе и безпристрастнѣе взглянуть въ жизнь разбираемыхъ имъ городовъ, тогда, быть можетъ, онъ откажется отъ своихъ взглядовъ. Вопросъ о неправильномъ административномъ положеніи Забайкалья до сихъ поръ достаточно не разъясненъ, не смотря на особенную важность его, и надъ нимъ стоило бы добросовѣстно поработать. А авторъ могъ бы это сдѣлать, судя по его прежнимъ симпатичнымъ статьямъ.

Изъ Нерчинска отъ 31-го мая телеграфируютъ, что въ Николаевскѣ рейсы открылись ранѣе обыкновеннаго—27-го мая; первыми пришли три нѣмецкихъ судна и одна шхуна съ одесскими и иностранными товарами. Въ Нерчинскомъ краѣ засуха и холодные вѣтры. Противъ Игнашина устраивается китайскій городъ Мохо.

23-го мая, съ вечернимъ поѣздомъ нижегородской желѣзной дороги, изъ Курской губерніи черезъ Москву, какъ сообщаютъ, отправилось до 20 крестьянскихъ семействъ, переселяющихся «на Амуръ», въ Уссурийскій край. Переселенцы выглядятъ бодро и, какъ видно, принадлежатъ къ довольно зажиточнымъ семействамъ. Изъ разспросовъ ихъ оказывается, что они на родинѣ продали все свое хозяйство по сравнительно дешевой цѣнѣ. «На Амуръ» они собирались переселиться еще прошлымъ лѣтомъ, но ихъ задерживало мѣстное волостное правленіе, требуя за выдачу паспортовъ по 50 и болѣе рублей съ каждаго семейства. Теперь они, какъ говорятъ, выправили паспорта по 20—25 рублей за каждый.

Семипалатинскій статистическій комитетъ издалъ книгу, подъ названіемъ: «Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ». Выпускъ первый. Матеріальное право». Содержаніе книги: I. Семейное право. Бракъ. Заключение брака. Обрядъ сватовства и свадьба у киргизовъ. Прекращеніе брака. Отношенія между членами семьи. Опекунство.—II. Имущественное право. Захватъ и завладѣніе. Дареніе. Договоры. Личный наемъ.—III. Уголовное право. Преступленіе и наказаніе вообще. Отдѣльные роды и виды преступленій: 1) преступленія религіозныя; 2) преступленія противъ личности; 3) нарушеніе правъ семейственныхъ; 4) преступленія имущественныя.

Мы еще не видали этой книги; по полученіи, не замедлимъ поговорить о ней. Книга безспорно затрагиваетъ весьма важный научный вопросъ Сибири.

«Новое Время» сообщаетъ, что картографическимъ отдѣломъ генеральнаго штаба изготовлена карта части Восточной Сибири отъ Лены до Амура, долженствующая служить пособіемъ для изысканій французскаго географа (?) г. Мартена, и затѣмъ въ слѣдующемъ № добавляетъ, что «карта маршрута г. Мартена съ береговъ Лены къ берегамъ Амура обработана и вычерчена подъ руководствомъ самого путешественника, при участіи членовъ картографическаго отдѣла генеральнаго штаба. Карта эта издана на шестнадцати листахъ въ масштабѣ чегырехъ верствъ въ дюймѣ. Карта представляетъ надежный (?) матеріалъ для нашихъ изданій по Азій. Г. Мартенъ собралъ во время своего путешествія по Сибири богатые матеріалы по топографіи, геологіи, этнографіи, и въ настоящее время уже появились его геологическія замѣтки о Байкалѣ, Амурѣ и озерѣ Ханкѣ (?), сдѣланныя на основаніи микроскопическихъ изслѣдованій мѣстныхъ породъ при Сорбоннѣ».

Такъ ли, господа? Не введите кого либо въ заблужденіе.

Не счастливится въ Забайкальѣ дѣлу народнаго образованія,—говоритъ корреспондентъ «Сибирской Газеты». Г. директоръ С.,

проѣзжая въ ноябрѣ минувшаго года, для обозрѣнія школъ, не пожелалъ беспокоить ночью До—го и Бал—го, учителей приходскихъ школъ, чтобы поговорить съ ними, хотя разъ въ годъ, о состояніи вѣрренныхъ имъ школъ; а также не нашелъ нужнымъ посѣтить Ка—кую школу, мимо которой проѣзжалъ уже утромъ. Въ Нерчинскомъ заводѣ начальствующіе всѣхъ учебныхъ заведеній (горнаго училища, церковно-приходской и женской школъ) ожидали и желали посѣщенія г. директоромъ ихъ заведеній, дабы воспользоваться дѣльными совѣтами опытнаго чело—вѣка, но, увы, г. директоръ не нашелъ свободнаго времени на посѣщеніе таковыхъ....

Въ «Казанскомъ Бирж. Листкѣ» напечатана замѣтка: «Чѣмъ подарила въ 1885 году Казанская губернія Сибирь». Приводимъ ее: «Казанскій окружный судъ, въ минувшемъ году, послалъ въ Сибирь 50 каторжниковъ, 126 чело—вѣкъ въ отдаленныя мѣста Сибири и 31 въ мѣста не столь отдаленныя. Къ счастью, эта цифра составляетъ лишь третью часть лицъ, которыя при прежнихъ порядкахъ неминуемо были бы препровождены за Уралъ. Всего обвиненныхъ было впродолженіе года 930 чел., судилось же по уголовнымъ преступленіямъ 1,469 чел. Сопоставляя годовую цифру ссылки съ населеніемъ губерніи (890,800 чел.), оказывается, что Казанская губернія надѣлила Сибирь лишь 0,2% своего населенія. Для сибирской бухгалтеріи такая цифра совершенно ничтожна: бывали въ нѣкоторыхъ губерніяхъ такіе случаи, гдѣ процентное отношеніе ссылаемыхъ лицъ къ мѣстному населенію исчислялось болѣе, чѣмъ въ десятичныхъ дробяхъ. Нужно также добавить, что казанскій окружный судъ въ прошломъ году не презентовалъ Сибири ни одного интеллигентнаго кліента».

Спасибо, и такъ довольно ихъ.

На пасхѣ въ Иркутскѣ изъ воспитательнаго дома, по сообщенію газеты «Сибирь», были принесены въ Тихвинскую церковь два младенца для отпѣванія за вечерней. Толпой народа нечаянно былъ столкнутъ одинъ младенецъ на полъ, боковина гроба выпала, младенецъ также выпалъ изъ гроба и оказался голымъ (?).

По извѣстіямъ столичныхъ газетъ, артистка Горева имѣла въ Лейпцигѣ успѣхъ чрезвычайный; ей дѣлали восторженныя оваціи. По окончаніи одного спектакля, студенты и публика поджидали Гореву на театральной площади, и, когда она появилась, одинъ изъ студентовъ произнесъ привѣтственную рѣчь. Сообщаемъ это извѣстіе иркутянамъ, помнящимъ симпатичную артистку.

Настоящій годъ, по сообщенію корреспондента «Сибирской Газеты», ознаменовался въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ не—приятнымъ событіемъ, продолжающимся и до сихъ поръ служить темою для разговоровъ. Смотритель Кавыкучи-газиму—рской почтовой станціи С., растрачивая постепенно, втеченіе 12 лѣтъ, получаемыя на станціи изъ разныхъ мѣсть деньги, вздумалъ въ началѣ настоящаго года повѣрить себя и «узналъ», что растрата превосходитъ въ нѣсколько разъ его годовые доходы. Видя, что дѣло непоправимо, онъ началъ съ перваго января забирать всѣ деньги, откуда бы таковыя ни пришли и куда бы ни посылались, чтобы было за что отвѣчать. Къ несчастію, съ того времени, какъ нарочно, стали приходиться съ почтою и отправляться въ разныя мѣста довольно солидныя суммы, и такимъ образомъ ему удалось похитить до 20,000 р. Чтобы замаскировать передъ начальствомъ растрату, Су—тинъ началъ пить водку, вслѣдствіе чего случилась съ нимъ буд то бы бѣлая горячка, и въ этомъ состояніи онъ буд то бы сжегъ всѣ деньги, что, впрочемъ, при обыскѣ, подтверждалось кучею пепла отъ сожженной оберточной бумаги, а также и обожженными уголками отъ 15 штукъ трехрублевокъ. Начальство сначала, дѣйствительно, недоумѣвало и не прочь было приписать исчезновеніе денегъ всепожирающему огню, но произведенное слѣдствіе по этому дѣлу показало иное. Су—тинъ не съумѣлъ самъ упрятать деньги, и обратился за содѣйствіемъ къ женѣ, тещѣ и

способному на этакія дѣла казаку Ал—ву. Последнему Су—тинъ вручилъ нѣсколько денежныхъ пакетовъ, наставляя припрятать ихъ подалше. Остальныя деньги, при участіи жены и тещи, онъ всовываетъ въ бутылки и велитъ послѣдней унести куда нибудь, тоже подалше. При слѣдствіи Су—тинъ показалъ, что онъ не помнитъ, куда дѣвалъ деньги, и если что сдѣлалъ, можетъ быть, худаго, то сдѣлалъ въ состояніи невмѣяемости, но такая выдумка ему не удалась. Компаньоны выдали его и сознались предъ судомъ во всемъ. Изъ числа захваченныхъ Су—нымъ денегъ розыскано было только до 10,000 р., остальные не розысканы. Немало женъ и дѣтей-сиротъ Су—тинъ оставилъ не только безъ денегъ, но даже безъ куска хлѣба. Говорятъ, что втеченіе 1½ лѣтъ было 5 ревизій Кавыкучи-газимурской почтовой станціи, но всѣ онѣ сходили благополучно!

Изъ Ялуторовска пишутъ одной изъ казанскихъ газетъ, что въ руки слѣдователя и прокурора попало одно изъ старыхъ дѣлишекъ, очень «не чисто» обдѣланное цѣлою группою довольно «почтенныхъ гражданъ» и мѣстныхъ чиновниковъ; дѣло повернулось круто, «дипломатическіе» извороты стараго образца не повели ни къ чему и «почтенныхъ» грѣхотворниковъ засадили въ тюрьму. И вотъ теперь воли и негодованія раздаются въ городѣ Ялуторовскѣ. „Какъ! Мальчишки, у которыхъ молоко на губахъ не обсохло, позволяютъ себѣ сажать въ тюрьму такихъ почтенныхъ людей?! Да вѣдь Г—ыхъ 12 лѣтъ соборнымъ старостой служить, въ клубѣ старшиной состоятъ!“ — „А у Л—на“, — говорятъ другіе, — „дѣтей 9 человекъ!“ — „Да вѣдь если они такъ-то старыя дѣла раскапывать примутся, то, безъ малаго, всему Ялуторовску въ тюрьму идти придется“.

Въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ можно каждый разъ встрѣтить особая, присущія только нашей странѣ, объявленія. Въ послѣднемъ № «Томскихъ Вѣдомостей» розыскиваютъ родственниковъ къ мертвымъ тѣламъ: розыскиваетъ приставъ, розыскиваетъ засѣдатель, и все къ тѣламъ съ знаками насильственной смерти. Здѣсь уже не ставится вопроса о розыскѣ убійцы, а только о томъ, чтобы узнать, кто убитый!

„Тобольскія Губернскія Вѣдомости“ особенно отличаются своею неофициальною частью. Мы сообщали уже нѣсколько образчиковъ писаній въ нихъ. Въмѣсто того, чтобы хотя перепечатками полезныхъ свѣдѣній приносить посильную пользу, въ нихъ помѣщаются безмысленныя извѣстія, черпаемая изъ любимыхъ „Петербургскаго Листка“, „Сибирскаго Вѣстника“ и соприсныхъ имъ газетъ. Вотъ напримѣръ: «Крестьянская дѣвушка деревни Ситни-Щелкиновки, Кисловской волости, Серпуховскаго уѣзда, Анастасія Егорова, 25 лѣтъ, на всѣхъ частяхъ тѣла имѣетъ рога, на подобіе старыхъ цѣтущинныхъ шпоръ; рога эти появились на 8-мъ году ея жизни. Они черезъ каждыя 2 мѣсяца спадаютъ и замѣняются новыми».

«Сибирскій Вѣстникъ» предостерегаетъ отъ продѣлокъ банковскихъ дѣльцовъ, говоря о надувательствахъ нѣкоего «банкира» Сафонова. Ей-ей, недурно. Мы вообще въ этой сферѣ признаемъ компетенцію пресловутой газеты. Вотъ, напримѣръ, хорошо было бы, если бы г. Щукинъ разсказалъ объ участіи нѣкоего Полянскаго въ мошенническихъ продѣлкахъ Срузберга или о подлогахъ совершенныхъ... ну хоть бы Коршомъ. Право, было бы поучительно для читателей ихъ твореній.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Балаганскій округъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ посѣтилъ и нашъ Балаганскій округъ; въ Идинской думѣ онъ пробылъ около двухъ дней, тамъ ему было подано много прошеній и, между прочимъ, къ нему обратились нѣко-

торые услужливые общественные довѣренныя съ просьбой оставить тайшею Пирожкова, но графъ наотрѣзъ отказалъ, и, такимъ образомъ, лишь только теперь, можетъ быть, исполнится желаніе населенія—освободиться отъ ненавистнаго ему тайши Пирожкова. Графъ передалъ, между прочимъ, бурятамъ, что они скоро раздѣлятся на инородныя управы. Отъ Идинской думы графъ проѣхалъ въ городъ Балаганскъ, гдѣ и пробылъ почти два дня. Обращаясь крайне вѣжливо съ пріестыями и тщателью вникая во все, онъ въ то же время выразилъ свое неудовольствіе управляющему округомъ Панаеву за упущенія по службѣ. Наконецъ, 2-го февраля графъ пріѣхалъ въ балаганскую думу и здѣсь, не смотря на то, что „думскіе“ всѣми силами старались, чтобы довѣренныя отъ обществъ не жаловались, графу была подана масса просьбъ о разныхъ злоупотребленіяхъ, темныхъ поборахъ, неправильныхъ расходахъ общественныхъ суммъ и о растратѣ хлѣба изъ экономическихъ магазиновъ. Кромѣ этого, довѣрители общества просили также допустить ихъ, т. е. общество, къ учету приходо-расходчиковъ Виданова, Вашинова и Хахураева, за которыми числится много денегъ; графъ эти прошенія принялъ и общалъ разслѣдовать. Графъ обошелся очень вѣжливо съ довѣренными общества, разговаривалъ и разспрашивалъ ихъ подробно обо всемъ и передалъ имъ также, что дума должна раздѣлиться на инородныя управы. Нѣсколько старость, по наученію тайши Егорова, обратились было къ графу съ просьбою оставить ихъ попрежнему, въ чемъ и получили отказъ. Послѣ этого начальникъ края былъ въ церкви на молебствіи, а оттуда прошелъ въ училище, гдѣ экзаменовалъ учениковъ и особенное свое вниманіе обратилъ на учениковъ изъ бурятъ. Около 15-го февраля къ намъ изъ Россіи пріѣхалъ новый исправникъ Михальскій, который, однако, до сихъ поръ еще ничѣмъ не проявилъ своей дѣятельности, хотя, при принятіи дѣлъ, просилъ служащихъ воздерживаться отъ взятокъ.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Конецъ апрѣля принесъ намъ нѣсколько интересныхъ фактовъ изъ мѣстной жизни, а именно два судебныхъ разбирательства и два думскихъ засѣданія. Я не буду утомлять вниманіе читателя подробностями о томъ, что, безъ сомнѣнія, составитъ предметъ обсужденія мѣстныхъ газетъ, и остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ выдающихся обстоятельствахъ изъ уголовной и думской хроники. 25-го апрѣля въ губернскомъ судѣ слушалось дѣло о растратѣ и присвоеніи казенныхъ денегъ и имущества смотрителемъ тюремнаго замка Черемисиновымъ, въ компаніи съ экономомъ и надзирателемъ того же замка Черемисиновъ—армейскій офицеръ съ темнымъ прошлымъ изъ его туркестанской жизни, принятый на службу бывшимъ губернаторомъ Красовскимъ; двое его сподвижниковъ—поселенцы, сосланные въ Сибирь за растраты и подлоги. Нужно замѣтить, что Черемисиновъ ничѣмъ не выдается изъ ряда своихъ предшественниковъ и совершалъ то, что такъ обыкновенно въ положеніи этихъ дѣятелей. Слѣдствіе констатировало непрерывное и систематическое воровство Черемисина всѣхъ припасовъ тюремнаго замка, денегъ, адресуемыхъ арестантамъ ихъ родственниками, включительно до продажи въ городскихъ лавкахъ „съэкономленныхъ“ свѣчъ и кражи солдатской шинели. За 6 мѣсяцевъ своей службы Черемисиновъ растратилъ около 1,100 пудовъ муки, 100 пудовъ мяса и проч. и около 1,000 р. денегъ. Самъ подсудимый, находившійся на скамьѣ подсудимыхъ вмѣстѣ съ экономомъ Парадисовымъ, не отрицалъ факта растраты, но, сознаваясь въ лѣности и неумѣнн вести хозяйство, патетически восклицалъ: „Видитъ Богъ, я не попользовался казенной копѣйкой; глупѣйшая идея мастерскихъ, на которыя я тратилъ свои деньги, внушенная мнѣ Красовскимъ, сгубила меня“. Прокуратура очень энергично подерживала обвиненіе. Судъ приговорилъ Черемисина къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Иркутскую губернію, а сподвижниковъ его къ 4-хъ-мѣсячному тюремному заключенію. При этомъ не можемъ не обратить вниманія на краткость доклада. Въ дѣлѣ есть указаніе на то, напримѣръ, что Черемисиновъ получилъ деньги по повѣсткѣ, адресованной въ пересыльную тюрьму и по ошибкѣ переданной въ тюремный замокъ. Выдавшій ему пакетъ исправляющій должность помощника почтмейстера Крыловъ, человекъ бѣдный, долженъ будетъ ни за что ни про что откупаться своимъ карманомъ за мошенника. Затѣмъ, въ дѣлѣ есть любопытный фактъ передачи 280 руб. бывшимъ смотрителемъ тюрьмы Рѣзчиковымъ чиновнику Х. Этотъ чиновникъ, знаменитый строитель не

менѣе знаменитаго Уксунайскаго моста, строитель собственнаго прекраснаго дома и т. п., долженъ бы былъ доказать, почему Черемисиновъ отвергалъ полученіе имъ этихъ денегъ отъ Рѣзчикова, который, опасаясь начальническихъ къ нему воздѣйствій со стороны Х., не ясно заявилъ, что онъ не помнитъ, кому передалъ деньги, кажется, говорить, „въ присутствіи Х.“ Черемисинову, лицу, зависящему отъ него. Что касается 1,000 п. растроченной муки, то нельзя допустить, чтобъ она была растрочена, съѣдена или распродана Черемисиновымъ; вѣроятно, подрядчики или ихъ довѣренные, не доставляя полного количества муки и другихъ припасовъ, платятъ кому слѣдуетъ взятку и получаютъ за то какъ слѣдуетъ квитанціи въ приемѣ припасовъ полностью. Надо полагать, что здѣсь установилась практика, и будь у насъ судопроизводство настоящее, а не формально-бумажное, мы могли бы надѣяться на разъясненіе всякихъ темныхъ сторонъ, которыхъ теперь судъ часто не можетъ и касаться. Подобный недостатокъ сибирскій судебной реформы еще рельефнѣе выступалъ при разбирательствѣ втораго дѣла, 29-го апрѣля, о растратѣ денегъ въ томскомъ окружномъ полицейскомъ управленіи секретаремъ его Любарскимъ, въ бытность исправника Аммосова и его помощника Свищерскаго, привлекавшихся по этому дѣлу къ отвѣтственности. На судѣ выяснилось, что Любарскій, получая деньги по ассигновкамъ, употреблялъ ихъ на собственные надобности, закладывалъ въ ссудной кассѣ билеты, кралъ серіи и т. д. Новый прокуроръ, въ первый разъ выступившій здѣсь въ качествѣ обвинителя, въ прекрасной, простой и ясной рѣчи установилъ несомнѣнность растраты, по онъ просилъ судъ, въ виду особенностей обстановки преступления, не взваливать всей вины на плечи одного Любарскаго. Ту же мысль проводилъ и защитникъ Любарскаго, но судъ не далъ ему привести всего перечня возмутительныхъ фактовъ изъ дѣятельности исправника Аммосова. Между тѣмъ, какъ было удостовѣрено и на судѣ, этотъ послѣдній бралъ у своего подчиненнаго Любарскаго деньги, бралъ ихъ у столоначальниковъ и другихъ служащихъ, получалъ жалованье за стражниковъ, подъ присягою показавшихъ, что жалованья они не получали, а если и выдали росписки въ полученіи, то единственно по требованію Аммосова. Этотъ господинъ, разбѣзжая по округу, обиралъ кого только было можно. Мало того, по увольненіи его отъ должности томскаго исправника, онъ назначенъ былъ бывшимъ губернаторомъ Красовскимъ на должность полицеймейстера въ Колывань и здѣсь взялъ уже у секретаря около 700 руб. денегъ. Въ виду этого, справедливость требовала преданія суду Аммосова за непосредственно имъ совершенныя злоупотребленія, а между тѣмъ судъ нашъ „скорый и правый“ сдѣлать этого не могъ. Любарскій приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и сосланъ въ Иркутскую губернію, предварительно чего долженъ быть подвергнутъ трехлѣтнему тюремному заключенію. Аммосова судъ постановилъ подвергнуть строгому выговору за недостаточный надзоръ, необревизованіе денежныхъ суммъ и проч. Любарскаго, кромѣ того, постановлено отправить въ Соликамскъ, гдѣ онъ служилъ нѣкогда секретаремъ полиціи, совершилъ растрату, скрылся и только теперь отысканъ. Вотъ какіе дѣльцы и какая обстановка преступленій всливаются на свѣтъ Божій. Но все это суцѣ пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что есть въ дѣйствительности и чего администрація, повидимому, не желаетъ трогать.

На 28-е и 29-е апрѣля назначены были, послѣ долгаго перерыва, засѣданія томской думы, обсужденію которой подлежалъ цѣлый рядъ весьма важныхъ дѣлъ. Изъ нихъ упоминаемъ о двухъ—о новыхъ штатахъ для полиціи и о кирпичѣ г. Михайлова. Пренія были о томъ, можетъ ли дума дать сверхъ платимыхъ ею около 17,000 р. на полицію (не считая квартиръ, отопленія и освѣщенія) еще скольконибудь, согласно новымъ штатамъ, проектируемымъ губернаторомъ; а именно: теперь на полицію отпускается 22,000 р. (4,000 р. отъ казны), а по проекту губернатора нужно построить еще одну часть въ городѣ, четвертую, доведя всѣ расходы на полицію до 52,800 р. Недостаточность содержанія полиціи не подлежитъ сомнѣнію, какъ и недостатокъ нижнихъ чиновъ для наблюденія за порядкомъ и безопасностью, но дума до такой степени обременена обязательными расходами, что не въ состояніи выполнить то, что совершенно необходимо—напримѣръ, санитарное состояніе города, освѣщеніе, мостовыя и проч., и проч., требующее улучшеній. Какъ и слѣдовало ожидать, дума отказала въ прибавкѣ денегъ на полицію, причѣмъ вновь поднятъ былъ гласнымъ Тюшевымъ вопросъ о возобновленіи хода-

тайства (на которое уже былъ полученъ отказъ) объ освобожденіи города отъ тяжелой повинности давать деньги на полицію. Нельзя при этомъ умолчать о томъ, что по поводу появившейся въ № 16 „Сибирской Газеты“ статьи губернаторъ Анисьянъ прислалъ въ думу свои соображенія. Соображенія эти заслуживаютъ полного вниманія, въ нихъ констатируется дурное состояніе полиціи, признается необходимымъ введеніе мирового суда, который, по предположенію губернатора, скоро, вѣроятно, будетъ введенъ. Въ этомъ же засѣданіи дума, рѣшая вопросъ о покупкѣ дома или наймѣ квартиры для полицейскихъ частей, рѣшила его въ послѣднемъ смыслѣ. По нашему мнѣнію, это ошибка. Приобрѣтать дома, особенно на хорошихъ мѣстахъ, городу непрѣменно слѣдуетъ, а тѣмъ болѣе теперь, когда, при всеобщемъ упадкѣ дѣлъ, дома продаются въ городѣ во множествѣ и сравнительно недорого. Оставляя въ сторонѣ другіе вопросы этого засѣданія, остановимся на одномъ вопросѣ, вызвавшемъ такіа бурныя пренія въ засѣданіи думы 29-го апрѣля. Когда университетъ сильно нуждался въ кирпичѣ и могъ приобрести его въ недостаточномъ количествѣ по весьма высокой цѣнѣ за 18 р. тысячу, комитетъ по возведенію зданій университета сталъ изыскивать способы выйдти изъ положенія, дѣйствительно, нелегкаго. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ затрудненія комитета устранились тѣмъ, что П. В. Михайловъ и З. М. Цибульскій выстроили свой кирпичный заводъ для университета. Тогда и цѣны на кирпичъ пали до 9 руб. и даже ниже за тысячу, такъ какъ мелкота-заводчики, не зная, гдѣ имъ добыть денегъ, наготовивъ кирпичъ, старались его сбыть, а если раньше брали по 18 р. за тысячу, такъ ужъ таково свойство всей сибирской торговли, которая ищетъ случая разные изьяны разложить на крестьянъ. Однако, комитетъ не сталъ брать у Михайлова кирпичъ по условленной цѣнѣ за 12 р. тысячу, а бралъ его у другихъ заводчиковъ по 9 р.; это объясняется отчасти тѣми неприятыми отношеніями, которыя установились между однимъ вліятельнымъ членомъ комитета и городскимъ головою Михайловымъ. Разъ комитетъ отказался брать кирпичъ у Михайлова, онъ сталъ продавать его и жертвовать на дѣла помимо университета, а тогда возникъ и вопросъ на счетъ арендной платы за землю, занимаемую кирпичнымъ заводомъ Михайлова, и прочую землю, которой 206,000 кв. саж. Вся эта исторія тянется давно. Въ ходъ пущены были особенно противниками Михайлова не совсѣмъ позволительныя вещи, напримѣръ, гласный Н. Вѣляевъ, прежде чѣмъ городская управа составила объ этомъ докладъ, напечаталъ, съ разрѣшенія „чиновника особыхъ порученій Яновскаго“*), свое мнѣніе, которое и разослалъ гласнымъ, а гласный Гусевъ говорилъ о совмѣщеніи въ лицѣ Михайлова должности головы и кирпичнаго заводчика, въ лицѣ Шостаковича—дѣлопроизводителя управы и приказчика Михайлова. Послѣ этихъ выходокъ по (адресу Михайлова и проч.) дума рѣшила не взыскивать денегъ за землю съ Михайлова на томъ основаніи, что только постройкѣ завода Михайловымъ университетъ обязанъ тѣмъ, что кирпичъ вмѣсто 18 р. продавался по 9 р. за тысячу. Михайловъ, сдѣлался кирпичезаводчикомъ не для прибылей, а съ цѣлью вывести комитетъ изъ затрудненія. Говорятъ, напримѣръ, что, устраивая заводъ, Михайловъ платилъ одному мѣстному кацею по 15 р. за кирпичъ и поставлялъ его въ университетъ по 12 руб.; известно, что онъ понесъ на этомъ дѣлѣ убытка не менѣе 30,000 р., и едва ли когда нибудь вернетъ затраченныя деньги. Съ 1886 года онъ платитъ, однако, въ доходъ города по 3 к. съ сажени за занятую заводомъ и вырабатываемую землю.

Барнаулъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Были бы люди—дѣло найдется! Стремленіе къ свѣту, желаніе быть грамотнымъ столь даетъ себя знать повсюду въ народѣ, что невольно ужасаешься передъ тѣмъ ничтожествомъ, какое сдѣлано и дѣлается на пути къ такому естественному и необходимому желанію, но за то съ большей радостью встрѣчаешь каждый лучъ свѣта, пробивающійся въ какомъ нибудь уголкѣ среди полного мрака. Такой лучъ, благодаря

*) Любопытно бы узнать, на какомъ основаніи чиновникъ особыхъ порученій принимаетъ на себя цензуру такихъ вещей, какъ полемическія красоты и перебранки между гласными и управой, и гдѣ предѣлъ печатанію чего угодно въ этомъ родѣ? Наконецъ, какое право имѣлъ гласный Вѣляевъ распространять, безъ вѣдома головы и управы, печатно свои мнѣнія, когда онъ могъ это сдѣлать и не тайкомъ? Почему въ думѣ не возбудили вопроса о подобномъ поступкѣ? *Дом.*

началу добрыхъ людей, проникъ въ нашъ городокъ, и согрѣтая имъ почва даетъ уже ростки; мы имѣемъ здѣсь почти 2 года дѣятельности Общества попеченія о начальномъ образованіи, а надняхъ вышелъ и отчетъ его за время съ 7-го октября 1884 года по 1-е января 1886 года. Хотя цифра 300 членовъ изъ 16,000 населенія и указываетъ на апатію и индифферентность его, но примѣръ живаго дѣла, можетъ быть, и плоды этой дѣятельности заставятъ встрепенуться и другихъ, и тѣмъ болѣе еще пролить свѣта по желанному пути. Общество по 1-е января 1886 года имѣло 5,377 р. 15 к., а теперь уже вновь поступило 1,540 р. (по 1-е мая). Значительная часть этихъ денегъ приобрѣтена путемъ устройства спектаклей, причѣмъ и тутъ въ выборѣ піесъ воспитательнаго характера надо отдать членамъ совѣта должную справедливость. Общество за это время открыло бесплатную смѣшанную школу въ нагорной части города и бесплатную народо-школьную бібліотеку. Въ бесплатной школѣ обучается 96 человекъ (56 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ), и дѣло обученія идетъ болѣе чѣмъ успѣшно. Число учащихся постепенно возрастаетъ и въ будущемъ учебномъ году рассчитываютъ на 120 человекъ. Собственный домъ Общества для училища съ соблюденіемъ всѣхъ требованій гігіены уже строится на отведенной думой бесплатно землѣ. На постройку дома ассигновано 4,158 р. 45 к., хотя совѣту, можетъ быть, удастся и изъ этой суммы рублей 400 сберечь. Бесплатную бібліотеку въ 470 томовъ посѣтило 200 человекъ; въ настоящее время получена часть книгъ изъ книжнаго магазина „Посредникъ“ и въ скоромъ времени получатся еще—всего же въ количествѣ 600 книгъ; для выписки этихъ книгъ былъ устроенъ спектакль, который далъ 113 рубля. Кромѣ всего этого, общество ходатайствовало передъ попечителемъ Флоринскимъ объ открытіи здѣсь народныхъ чтеній, но попечитель „милостиво“ отклонилъ, мотивируя, что не имѣетъ права открывать ихъ въ уѣздныхъ городахъ. А между тѣмъ, потребность здѣсь въ такихъ чтеніяхъ довольно большая, и они могли бы принести немалую пользу, тѣмъ болѣе, что за такое дѣло берется уже извѣстное Общество съ опредѣленною цѣлью и ставить препоны ему не слѣдовало бы. Наконецъ, Общество получило для распространенія на комиссію по своей просьбѣ 5,078 экз. отъ книжнаго магазина „Посредникъ“ и за тѣмъ же думаетъ обратиться въ комитетъ грамотности въ С.-Петербургѣ. Въ заключеніе остается только пожелать, чтобы и въ другихъ городахъ мыслящая интеллигенція, видя такой живой и удачный примѣръ, перестала бы унывать и толковать о невозможности и бесплодности дѣла при нашихъ современныхъ условіяхъ, а поставила бы себѣ первой заботой, какъ и наши члены дѣятеля, заботу о школѣ и старалась бы сдѣлать возможно-должное.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Край живетъ въ ожиданіи реформъ, долженствующихъ, по слухамъ, скоро совершиться. Ждутъ скоро пріѣзда начальника края *). 3-го мая происходилъ полевой судъ надъ сартомъ, обвинявшимся въ оскорбленіи дѣйствіемъ и въ покушеніи на убійство кураминскаго судьи Х—а. Таково было обвиненіе прокурора, но судъ, признавъ лишь оскорбленіе дѣйствіемъ должностнаго лица, постановилъ: подсудимаго подвергнуть 2-хъ-годовому тюремному аресту. Зданіе окружнаго штаба, гдѣ происходилъ полевой судъ, было полно народа. 4-го мая была нанихида на могилѣ К. П. фонъ-Кауфмана. Въ этотъ же день было устроено гуляніе съ аллегри, электрическимъ освѣщеніемъ и пр., въ пользу Краснаго Креста; гуляніе это было назначено на 20-е апрѣля, но 20-го апрѣля въ свѣтлый солнечный день мы читали апонсъ, что по случаю ненастной погоды гуляніе откладывается на 27-е число. 27-го повторился тотъ же курьезъ. За долгія ожиданія гулянье, кромѣ 4-го, повторилось также и 6-го мая. Сборъ, какъ говорятъ, былъ довольно большой. Въ учебныхъ заведеніяхъ начались экзамены. Въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ опубликовано воспрещеніе продавать бузу.

Ауліз-ата (корресп. „Вост. Обозр.“). У насъ съ послѣднихъ чиселъ февраля, а затѣмъ весь мартъ, шелъ непрерывный дождь съ большимъ снѣгомъ, который тотчасъ же и таялъ, стекая въ арки, горныя рѣчки и въ Таласъ, почему вода выступала изъ береговъ и мѣстами затопляла застроенныя части города, но, однако, большого вреда домамъ не сдѣлала. Дождь и снѣгъ, шедшій непрерывно, промочилъ всѣ земляныя крыши на сырцовыхъ построй-

кахъ, отчего въ комнатахъ протекало на столько, что не было сухаго мѣста; сартовскія же сакли, какъ построенныя менѣе прочно, многія развалились, чему отчасти помогло, бывшее въ первыхъ числахъ марта, въ одну изъ ночей, сильное землетрясеніе. Намокшія стѣны изъ кусковъ глины, понятно, не могли противостоятъ тяжести крышъ, тоже въ свою очередь промокшихъ и съ тяжестью на нихъ еще небурянаго толстаго слоя снѣгу. Такая погода продолжалась всю весну, да и сейчасъ нельзя сказать, чтобы она вполне установилась, отчего въ нынѣшнемъ году было позднее распусканіе деревьевъ и цвѣтеніе нѣкоторыхъ незамерзшихъ плодовъ, отъ бывшихъ въ январѣ мѣсяцѣ 30-градусныхъ морозовъ. Благодаря чрезмѣрной влажности, есть надежда на значительный урожай хлѣба, если только своевременно не прекратится дождь, всходы травы тоже хороши. Урюкъ, персики и другія нѣжныя деревья померзли и не цвѣли; вишни, черешни и отчасти яблоковъ будетъ много. Прошлый годъ былъ въ здѣшнемъ краѣ тоже урожайный; хлѣбъ въ пшеницѣ продавался отъ 1 р. 60 к. до 2 р. за батманъ, всѣмъ 12 пудовъ; овесъ тоже былъ въ этой цѣнѣ, мясо скотское отъ 2¹/₂ к. до 3¹/₂ к. за фунтъ, баранина тоже. Благодаря менонитамъ, мы имѣли хорошую сѣянную муку за 60 к. пудъ, фунтъ сливочнаго масла 15—20 к., пудъ картофеля 20—25 к., фунтъ свиного окорока 20 к. Однимъ словомъ, годъ былъ недорогой, и бѣдный людъ не голодалъ.

Здѣсь живущіе переселенцы забредили стремленіемъ — переселиться отсюда въ Мерв и другія мѣста Закаспійской области; одни только менониты остаются довольными всѣмъ, стараясь расширить свое хозяйство. На сколько можно заключить, главная цѣль русскихъ пионеровъ состоитъ въ томъ, чтобы избавиться на неопредѣленное время отъ разныхъ повинностей, солдатчины, и это большое несчастье для нашихъ окраинъ, тѣмъ болѣе, что переселяются сюда крестьяне, большею частью, разоренные и притомъ лѣнныя, апатичны къ труду и ко всякимъ ремесламъ. Есть поселки, существующіе около 10 лѣтъ, и въ нихъ еще не устроено ни одной маломальски порядочной избенки, а все какія-то землянки безъ дворовъ и другихъ хозяйственныхъ приспособленій; кто тутъ виноватъ больше, — трудно сказать.

Съ **Кашгарской** границы (корресп. „Восточн. Обозр.“). Голодуха, угрожавшая народу въ Нарынскомъ краѣ, благодарными распоряженіями администраціи пресѣчена во время, ибо по раздачѣ хлѣба, доставленнаго въ Нарынъ съ Иссыкъ-Куля 2,400 пуд. и съ Чуйской долины до 3,000 пуд. и по выдачѣ муки изъ нарынскаго провіантскаго магазина 5,000 пуд. крайне нуждающимся бѣднякамъ, цѣна на муку на нарынскомъ и атбашинскомъ базарахъ въ настоящее время пала до 1 р. 20 к. за пудъ. Теперь, надо полагать, выданнаго хлѣба будетъ достаточно на мѣсяць, а дальше изуренный въ зимнее время холодомъ и голодомъ скотъ, оправившійся новыми подножными кормами, дастъ кочевникамъ удовлетворительное довольствіе. Одинъ баталіонъ китайскихъ солдатъ въ Уч-Турфанѣ, взбунтовавшись, произвелъ безпорядки; причина тому все то же неполученіе жалованья. Зачинщики, говорятъ, казнены. Надняхъ прибыла въ Вѣрный партія торговцевъ изъ Кашгара. Изъ разспросовъ прибывшихъ оказывается, что землетрясеніе, бывшее 19-го января, особенно сильныхъ послѣдствій не имѣло и произошло ночью. Людей убитыхъ не слышно; разрушены кое-гдѣ худые сырцовые заборы и стѣны, посуда падала съ полокъ, и только. Русскихъ подданныхъ торговцевъ немного. Одинъ ташкентскій татаринъ (а можетъ быть, сартъ) открылъ въ Кашгарѣ большой магазинъ, гдѣ якобы все, кромѣ птичьего молока, есть. Но это опредѣленіе, разумѣется, по глазомѣру кашгарскому, гдѣ, какъ и во всей Средней Азіи, если есть пять кусковъ маты, столько же шаи (шелковой матеріи) да еще кое-что, то уже и довольно для лавки. Кашгарецъ таинственно рассказывалъ еще, что какой-то русскій привезъ товаръ въ ящикахъ, но неизвѣстно, какой товаръ, ящика не открываетъ, да и китайцы не дозволяютъ открывать. Въ началѣ марта, „въ кашгарскомъ царствѣ“ уже были созрѣвшія ягоды на шелковицѣ, когда въ Нарынѣ были еще сильные морозы и глубокіе снѣга. Кстати, въ Джитышарѣ (семиградіе), какъ называютъ кашгарскія владѣнія, или Восточный Туркестанъ, шелковицу прививаютъ, и оттого ягоды на ней тамъ крупныя и сладкія; у насъ же въ Семирѣчьи объ этомъ даже не знаютъ, и шелковичныя ягоды мелки, безвкусны и какъ лакомство вовсе не употребляются.

*) По телеграфнымъ извѣстіямъ, генералъ Розенбахъ уже прибылъ надняхъ въ Ташкентъ.

НА ХАБАРОВСКОМЪ СЪѢЗДѢ *).

Затѣмъ съездъ перешелъ къ вопросу о климатическихъ условіяхъ края и указалъ, что научныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи имѣется весьма немного, а по вопросу о вліяніи климата на мѣстную растительность они и совсѣмъ отсутствуютъ. Между тѣмъ, прежде, чѣмъ строить опытные станціи, конечно, нужно знать климатъ страны; поэтому необходимо завести въ нѣсколькихъ пунктахъ метеорологическія станціи и связать ихъ съ иркутской обсерваторіей (?), которая учреждена недавно и можетъ служить руководительницей при производствѣ наблюдений, а также займется и обработкою ихъ; иначе, безъ научной почвы, ничего не выйдетъ. Что касается эмпирическихъ данныхъ относительно вліянія климата на здѣшнюю растительность, то агрономъ Гейдукъ заявилъ, что послѣдняя, отъ вліянія холода и сухости, вообще не развивается. Въ весенній періодъ, отъ названныхъ причинъ, вегетація идетъ весьма медленно, но затѣмъ, съ половины іюня до половины августа, когда является масса влаги, развитие, какъ бы дремавшее до тѣхъ поръ, начинаетъ проявляться гигантскими шагами, почти на глазахъ, и потомъ снова, захваченное холодами, останавливается. Словомъ, теплое лѣто, вызвавъ растенія къ жизни и показавъ имъ всю свою силу, неожиданно говоритъ затѣмъ:—„стой!“ и оставляетъ ихъ недоразвитыми, какъ бы въ наказаніе за выказанное ими легковѣріе. Энергія растительной жизни въ области злаковъ просто удивительна: они распускаются и вырастаютъ вдругъ, въ нѣсколько дней, но осенній холодъ останавливаетъ ихъ въ самомъ концѣ развитія. Приморская область, по всѣмъ даннымъ,—послѣдняго образованія и обсмѣнилась разными странами, такъ что въ ней перемѣшана растительность различныхъ поясовъ—и теплаго, и холоднаго. Для однихъ растеній здѣсь, однако же, слишкомъ холодно, для другихъ—слишкомъ жарко; нѣкоторые же виды между, на примѣръ, плодовыми деревьями положительно несвойственны здѣшнему климату. Словомъ, здѣсь сѣверъ уживается рядомъ съ югомъ; японская, китайская, даурская и арктическая флора смѣшались, какъ бы нарочно, чтобы произвести эффектъ, но этотъ пестрый букетъ вышелъ блѣденъ: неподходящій климатъ отнялъ у него всю характерность.

Впрочемъ, самъ по себѣ, климатъ здѣшняго края болѣе или менѣе постоянный: сухіе сѣверо-западные вѣтры зимою и большую половину года и теплые юго-восточные, съ дождемъ и густыми туманами, лѣтомъ. Но онъ капризенъ въ своихъ рѣзкостяхъ, почему является суровымъ. Развитие растительнаго царства начинается обыкновенно поздно; у мѣстныхъ крестьянъ старожилонъ сложилась, на примѣръ, поговорка, что „скотину можно выгнать до Никола, но она не наѣстся ранѣе 20-го мая“,—хотя съ другой стороны, на примѣръ, въ 1865 году въ Хабаровкѣ уже 4-го апрѣля все было въ цвѣту, а 23-го числа лошади находились уже на подножномъ корму; такая ранняя весна случалась два раза. Многія овощи весной даютъ надежду на хороший урожай, но лѣтомъ вдругъ засыхаютъ, какъ это бывало съ огурцами. Вообще, здѣсь нужно еще создавать свою собственную агрономію. Лѣсъ не отличается особенно хорошими качествами. Обыкновенно опушки состоятъ изъ лиственныхъ перемѣшанныхъ породъ, а ближе къ горамъ господствуютъ хвойныя. Древесина отъ излишней сырости рыхлая. Подѣлочный лѣсъ невозможно почти высушить; паркетъ не высыхаетъ болѣе года. Мѣстный дубъ мягокъ и на Амурѣ не особенно хорошъ, хотя въ Южно-Уссурийскомъ краѣ онъ лучше. Осина, напротивъ, хороша и превосходитъ русскую; здѣсь изъ нея строятъ даже дома, которые выстаиваютъ по 20 лѣтъ, безъ всякой порчи. Кедръ проченъ и хорошо развивается. Яблони настоящей нѣтъ. Виноградъ только подаетъ надежды на возможность его культуры, тѣмъ болѣе, что опыты показали эту возможность для Риги и Минской губерніи, гдѣ дѣло это пошло хорошо; зима тутъ не помѣшаетъ, такъ какъ и въ Астрахани морозы бы

ваютъ до 30°. Словомъ, будущее зависитъ отъ того, на сколько умѣло и энергично займемся мы настоящимъ. Въ отношеніи земледѣлія нужно положиться на опытные поля. Необходимо обратить должное вниманіе на обмѣнъ сѣмянъ, который практикуется въ манзовскомъ хозяйствѣ и даетъ хорошіе результаты. Въ Забайкалье пробовали уже выписывать сѣмена изъ Россіи, и хотя они давали сперва хорошіе результаты, а на слѣдующій годъ вырождались,—но это скорѣе лишь неумѣлый, неудачный опытъ, а не совершенно безнадежный отвѣтъ на попытку. Болѣе удачный выборъ мѣстностей при выписываніи сѣмянъ несомнѣнно дастъ другіе результаты.

Относительно вліянія здѣшняго климата на человека нѣкоторыя данныя были сообщены военно-медицинскимъ инспекторомъ Шалыгинымъ. Несмотря на несоотвѣтствие средней температуры и ея колебаній съ географическимъ положеніемъ края, не смотря на рѣзкости въ количествѣ влаги въ разные времена года и недостатокъ хорошихъ гигиеническихъ условій среди населенія,—результаты, повидимому, утѣшительные. Смертность въ войскахъ, на примѣръ, составляетъ только 7¹/₄% на тысячу, тогда какъ въ Россіи она болѣе 8¹/₂%. Грудныхъ болѣзней бываетъ здѣсь 31 на 1,000, а въ Россіи—50; воспаленіемъ легкихъ страдаютъ 15 изъ 1,000, тогда какъ тамъ 19¹/₄. Перемежающіяся лихорадки, не смотря на благоприятныя условія, рѣдки. Вообще, процентъ заболѣваній здѣсь 42 на 1,000, когда въ Имперіи онъ доходитъ до 194. Дѣтей съ бугорчаткой и золотухой встрѣчается очень мало. Впрочемъ, какъ замѣтилъ одинъ изъ членовъ, такіе результаты могутъ объясняться отчасти самою первобытностью страны и отсутствіемъ скученности среди ея населенія. Не знаю, каковы результаты для другихъ городовъ Примурскаго края, но для Владивостока имѣются слѣдующія цифры заболѣваній и смертности. На 1,000 человекъ заболѣвшихъ было: въ 1881 г.—945, въ 1882 г.—956, въ 1883 г.—848,4 и въ 1884 г.—1067,2; умерло же соответственно:—26,19⁵/₈, 13 и 25,05. Эти свѣдѣнія составлены врачами; по церковнымъ же книгамъ умершихъ на 1,000 человекъ было: въ 1881 г.—30,8; въ 1882 г.—22,5; въ 1883 г.—18,4; и эти послѣднія цифры значительно выше первыхъ. Къ этому нужно прибавить еще, что о рѣдкомъ покойникѣ манзѣ или корейцѣ бываетъ извѣстно нашимъ властямъ, а цифра рабочаго китайско-корейскаго населенія превышаетъ 3,000 душъ, проживающихъ при самыхъ ужасныхъ гигиеническихъ условіяхъ, такъ что процентъ смертности между ними едва ли менѣе показаннаго выше. Такимъ образомъ общая смертность въ городѣ была, вѣроятно, приблизительно слѣдующая: въ 1881 г.—43,4; въ 1882 г.—31,2; въ 1883 г.—23,9 и въ 1884 г.—35,07. Это уже нѣчто солидное, такъ какъ максимальная смертность, съ которой съ грѣхомъ пополамъ могло бы примириться цивилизованное человечество, не должна превышать, по Фарру, 17 на 1,000, а во Владивостокѣ она и въ своемъ минимумѣ—вдвое больше. Напомню, что въ Англіи въ 1848 году былъ изданъ санитарный законъ (Public Health Act), которымъ максимумъ смертности въ городахъ опредѣляется 23 на 1,000, и если смертность становилась болѣе, то санитарное состояніе города считалось уже дурнымъ. Такимъ образомъ, если войсковая статистика оказывается и утѣшительной въ этомъ отношеніи, то по отношенію къ городскому населенію вообще возбуждается сомнѣніе въ такой утѣшительности. Къ сожалѣнію, болѣе подробныя данныя по этому вопросу мнѣ неизвѣстны, какъ они были неизвѣстны и съѣзду.

Кстати будетъ упомянуть здѣсь уже и о болѣзняхъ на скотѣ. На съѣздѣ пришли къ заключенію, что скотоводство встрѣчаетъ здѣсь вообще нѣкоторыя препятствія уже вслѣдствіе того, что одолеваетъ гнусь, но главная бѣда заключается въ эпизоотіяхъ, на борьбу съ которыми нужно обратить серьезное вниманіе. Наиболѣе всего населеніе терпитъ отъ чумы рогатаго скота; сибирская язва, ящуръ, мытъ, бьвають рѣдко; сажъ болѣе всего заносится изъ Кореи и Манчжуріи, а подчасъ изъ Забайкалья. Противъ чумы необходимо принимать самыя строгія мѣры, такъ какъ только этимъ путемъ можно задерживать распространеніе заразы.

*) См. № 22.

По мнѣнію ветеринара г. Колба, она заносится къ намъ изъ Монголіи чрезъ Корею и Манчурію. Главными пунктами прогона скота въ Южно-Уссурійскомъ краѣ служатъ Посыеть (Новокіевскъ) и Полтавскій караулъ; отсюда чума заносится въ Хабаровку и Николаевскъ. Она же проникаетъ и чрезъ Благовѣщенскъ, вмѣстѣ съ монгольскимъ скотомъ, отъ котораго болѣзнь передается и манчжурскому. Въ Европейской Россіи въ настоящее время гонъ скота разрѣшается лишь тамъ, гдѣ вѣтъ желѣзной дороги. Для здѣшняго края, конечно, эта мѣра не подходящая, а потому остается только урегулировать самый гонъ. Необходимо будетъ установить извѣстные только пункты для прогона скота и учредить на границѣ строгіе карантинны. Въ настоящее же время большая часть скота изъ Кореи и Манчуріи направляется въ обходъ, маленькими партіями, по тропинкамъ, и услѣдить за ними невозможно. Для прогона скота обязательно нужно имѣть только одну дорогу. Карантинны необходимы особенно лѣтомъ, когда больше всего идетъ скотъ. При правильной торговлѣ съ корейцами, которая уже установилась, слѣдить будетъ нетрудно; проскользнуть развѣ мелкія партіи. То же самое происходитъ и въ Благовѣщенскѣ. Зимой большого гона никогда не бываетъ. Въ карантиннахъ скотъ можно выдерживать 20 дней; опыты показали, что это не оказываетъ вліянія на самую торговлю.

На это было замѣчено, что въ прошломъ году карантинны въ Новокіевскѣ были строги, но чума, тѣмъ не менѣе, была сильная, потому что зараза держится въ самыхъ корейскихъ дворахъ и лодкахъ; чтобы устранить ее, нуженъ контроль за послѣдними. Заявили также, что скотопрогонные дворы нужно закрыть, а скотъ долженъ обходить корейскія деревни, но противъ этого высказали, что зимой это невозможно, потому что въ деревняхъ и скотопрогонныхъ дворахъ заготавливается солома для корма. Другіе высказали, что такое пространство, какъ отъ Посыета до Ханка, охранить трудно, такъ какъ на устройство кордоновъ нѣтъ средствъ; хотя казакамъ и извѣстны почти всѣ тропинки, но мелкіе гурты, въ 5—6 головъ, проберутся вездѣ. При настоящихъ условіяхъ кордоны едва ли принесутъ пользу. Что касается корейцевъ, то было высказано, что за ними услѣдить можно: ихъ гонъ извѣстенъ. Наконецъ, одинъ изъ членовъ высказалъ, что скотъ можно было бы привозить моремъ изъ порта Лазарева (Корея) и что въ прошломъ году уже дѣлался опытъ такой доставки. Въ концѣ концовъ, всѣ согласились, что единственной мѣрой для предупрежденія заносовъ заразы были бы только строгіе карантинны, на сколько они возможны, въ случаѣ же появленія болѣзни въ самомъ краѣ, слѣдуетъ оцѣплять зараженные участки и сжигать палыхъ животныхъ. Послѣднее средство дало хорошіе результаты у южно-уссурійскихъ казаковъ; гдѣ, вмѣсто зарыванія труповъ животныхъ, павшихъ отъ сибирской язвы, ихъ сжигали,—болѣзнь появляется уже гораздо рѣже. Указано было также на желательность ветеринарныхъ школъ для образованія специалистовъ изъ мѣстнаго населенія, потому что послѣднее чужимъ врачамъ вѣрить плохо; сверхъ того, необходимо и вообще увеличеніе въ краѣ врачебнаго персонала; ожидающаеся вскорѣ открытіе фельдшерской школы у казаковъ принесетъ огромную пользу.

Изъ всего разсмотрѣннаго на стѣздѣ по вопросу о мѣрахъ, необходимыхъ къ развитію сельскаго хозяйства, окончательно остановились на слѣдующемъ. Нужны опытные станціи, которыя на первое время, можетъ быть, принесутъ и мало пользы, такъ какъ ухаживать крестьянина другой, но эти станціи нужны не для одного примѣра, а и для того, чтобы сами руководители убѣдились на опытѣ, что лучше всего прививается въ краѣ. На первое время можно ограничиться одной или двумя такими станціями, а впослѣдствіи ихъ можетъ быть больше. Въ связи съ ними нужно учредить метеорологическія станціи, мастерскія для починки сельско-хозяйственныхъ машинъ и тутъ же имѣть племенной скотъ. Затѣмъ будетъ полезно распространять между населеніемъ практическія свѣдѣнія объ улучшеніяхъ приемахъ хозяйства, раздавать новыя сѣмена для опытовъ, выдавать награды и преміи за улучшеніе куль-

туры и облегчить заведеніе новыхъ орудій и машинъ при помощи складовъ. Наконецъ, для борьбы съ эпизоотіями обратиться къ карантинамъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВОЕ ДѢЛО И БОЯЗНЬ СТАРЫХЪ НЕУДАЧЪ.

Переселенческое дѣло, о которомъ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ, вѣрнѣе было бы назвать старымъ дѣломъ, если бы новыя условія, въ которыя оно вступило, не потребовали и новаго лучшаго выполненія. Учрежденному министерствомъ государственныхъ имуществъ отряду по образованію переселенческихъ участковъ предстоитъ нынѣ создать и упорядочить переселенческое, и тѣсно связанное съ нимъ поземельное устройство въ Западной Сибири. Къ сожалѣнію, сибирскій столоначальникъ, какъ и всякій канцеляристъ, сочиняя докладъ, не смотря на свое хвастовство, сдѣлалъ большой промахъ, благодаря которому при учрежденіи отряда имѣлось въ виду не общее поземельное устройство, а лишь одни переселенческіе участки, которые предполагалось образовать въ мѣстахъ, ни кѣмъ не занятыхъ и не обрабатываемыхъ, тогда какъ de facto всѣ знаютъ, что примѣненіе подобнаго проекта невозможно, потому что на такихъ мѣстахъ никакіе переселенцы жить не пожелаютъ. Нужно твердо помнить, что какъ переселенческіе, такъ и арендные участки въ Сибири могутъ быть образованы только изъ земель болѣе или менѣе легкихъ и выгодныхъ для обработки, потому-то и необходимо привести въ ясность поземельное устройство сибирскихъ крестьянъ, чтобы, отбирая у нихъ излишнюю землю для новыхъ переселенцевъ, можно было быть увѣреннымъ, что это ихъ не разоритъ. Только Боже упаси отъ такого веденія дѣла, какое практиковалось въ Сибири при размежеваніи волостей, производившемся чинами 2-хъ съемочныхъ отдѣленій, состоящихъ при управленіи государственными имуществами Западной Сибири. Съ какой удивительною храбростію, говоря деликатно, дѣлалось это размежеваніе, станеть понятнымъ, если мы скажемъ, что находились такіе ловкіе исполнители, которые размежевывали по двѣ волости въ лѣто, причѣмъ надо помнить, что въ Сибири не рѣдкость составляютъ волости въ 200—300 тысячъ десятинъ, а есть волости въ миллионъ десятинъ. Понятно, что искать въ такой работѣ какой нибудь вѣрности или осмысленности было бы совершенно напрасно, и, надо признаться, никто этого и не искалъ. Взамѣнъ вѣрности была изобрѣтена формалистика, какъ-то: полевые журналы, циркулярный порядокъ, формальное свидѣтельствованіе дѣлъ и проч., исполненія которыхъ чинами съемочныхъ отдѣленій никакой законъ или хотя бы министерское предписаніе не требуетъ. Обвинять во всей этой путаницѣ съемочныя отдѣленія уже потому нельзя, что эти учрежденія несамостоятельныя. Предписываютъ, напримеръ, размежевать волость по проекту, сочиненному какимъ нибудь смѣлымъ столоначальникомъ, и съемочное отдѣленіе, хотя бы и сознавало всю несообразность проекта, должно его исполнить. Столоначальнику же какое дѣло, что, по его неразумному проекту, у крестьянъ останется меньше четверти десятины пахатной земли на душу, что переселенческіе участки невозможны для поселенія на нихъ, что арендные участки вырваны изъ крестьянскихъ земель не только въ ущербъ крестьянамъ, но и такой величины, что заарендовать ихъ впору только богатому кулаку, который, снявши землю по 5 коп. за десятину, передастъ ее настоящимъ земледѣльцамъ за цѣну въ 5 и въ 10 разъ большую. Являлись и жалобы крестьянъ на стѣсенія, создаваемыя такими размежеваніями, но въ большинствѣ случаевъ жалобы вопіяли въ пустынь. Никому, кромѣ, быть можетъ, жалобщиковъ, и въ голову не приходило, что такъ межевать невозможно. При такихъ порядкахъ получались и соответственные результаты. Въ передовой статьѣ № 13 „Восточнаго Обозрѣнія“ нынѣшняго года читаемъ мы: „Всѣ окружающія гра-

ницы и внутреннія сѣти волостныхъ раіоновъ Тюкалинскаго и Каинскаго округовъ повѣрялись отъ 3 до 11 разъ, а 10 снятыхъ волостныхъ дачъ въ настоящее время требуютъ исправленія съемки, причемъ пересъемкѣ подлежитъ до 1¹/₂ милліоновъ дес.⁴. Лучшихъ результатовъ нельзя было и ожидать. Когда было думать о хорошей съемкѣ при такой поспѣшности, при такомъ легкомъ отношеніи къ столь серьезному дѣлу. И можно ли винить за это съемщиковъ, когда на ихъ глазахъ портилась даже хорошая съемка разными спущенными рукавами относящимися къ дѣлу землемѣрами. Не укладывается съемка въ кое-какъ пройденныя границы, ее начинаютъ передвигать и произвольно измѣнять сѣтъ, если же и это не поможетъ, то просто отчищаютъ пожемъ и пемзой лишнія части. Что за бѣда если при такой пемзовой съемкѣ на планѣ будетъ пашня, а въ натурѣ болото?!

Переселенческій отрядъ находится въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ съемочныя отдѣленія, но и ему прежде всего грозитъ опасность со стороны его несамостоятельности, благодаря которой министерство, не имѣя прямыхъ сношеній съ дѣятелями отряда, не можетъ хорошо узнать и въ должной мѣрѣ оцѣнить ихъ, тѣмъ болѣе, что производителями работъ назначены, какъ мы слышали, сибирскіе, или, по крайней мѣрѣ, давно служащіе въ Сибири, чиновники и, слѣдовательно, министерству неизвѣстные, а между тѣмъ они-то и должны давать тонъ всѣмъ работамъ, они-то и должны устраивать переселенческіе участки. Первымъ и самымъ серьезнымъ препятствіемъ къ образованію такихъ участковъ служитъ неопредѣленность землепользованія сибирскихъ крестьянъ, почему отряду волей-неволей приходится заниматься непорученнымъ ему дѣломъ—надѣленіемъ землей крестьянъ. Но вѣдь привятая въ Сибири 18-десятинная норма надѣла мѣстами совершенно непримѣнима, какъ, на примѣръ, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ сѣверной тайгѣ, или въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи, гдѣ преобладаютъ солончаки; вѣдь, если въ этихъ мѣстахъ надѣлить жителей землей по указанной нормѣ, то они сбѣгутъ, а ужъ этого, конечно, никто не пожелаетъ. Въ такихъ случаяхъ, по нашему мнѣнію, лучше всего примѣняться къ существующему мѣстному землепользованію. Искренно желаемъ отряду умѣло поборотъ всѣ затрудненія и послужить на дѣйствительную пользу краю, а не слѣдовать традиціямъ, которыя раньше установились въ сибирской землемѣри.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ СИБИРИ.

II.

Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ послѣдней книгѣ западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, наведшихъ насъ на различныя размышленія и открывшихъ намъ одинъ изъ экономическихъ вопросовъ населенія, это—статья г. Дьяконова о Сартланѣ. Здѣсь мы видимъ исторію сибирскихъ озеръ и постепенное исчезновеніе рыбныхъ богатствъ.

Озеро Сартланъ (288 кв. верстъ) составляетъ часть обширныхъ озеръ средней Сибири, когда-то славившихся громадными рыбными богатствами и питавшихъ окружающее населеніе; оно находится около озера Барабинской степи Убинскаго и Чановъ, также извѣстныхъ рыбными промыслами. Неособенно много лѣтъ тому назадъ, Сартланъ соединялся съ озеромъ Чаны рѣчкой Сарайкой, текущей изъ Сартлана, теперь же Сарайка почти совершенно пересохла, такъ какъ Сартланъ годъ отъ году мелѣетъ. Еще на памяти 40-лѣтнихъ стариковъ глубина Сартлана была 12 аршинъ, теперь же въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ едва 7 аршинъ. Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь обыкновенное явленіе, уже констатированное, обмеленіе озеръ и исчезновеніе водъ. Въ смыслѣ физическомъ, это явленіе имѣетъ свои причины въ поднятіи материка, здѣсь совершается давній процессъ постепеннаго исчезновенія остатковъ внутреннихъ морей сибир-

ской низменности. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, эти озера, однако, были на столько богаты рыбой, что давали пропитаніе населенію и обогащали его промыслами, теперь не то. Авторъ слѣдующими словами рисуетъ симпатичныя личности двухъ крестьянъ, отъ которыхъ онъ узналъ многое относительно исторіи озера: „Я встрѣтилъ здѣсь (въ с. Таскаевомъ, лежащемъ въ 5 верстахъ отъ Сартлана) двухъ замѣчательныхъ братьевъ стариковъ (старшему подлѣ 70, а младшему на 6-й десятокъ). Одинъ изъ нихъ произвелъ на меня особенно сильное впечатлѣніе. Каждая умная и честная личность, выдающаяся изъ окружающей среды, не можетъ не остановить на себѣ сочувственнаго вниманія наблюдателя; но если вы встрѣтите простаго крестьянина пахаря, неграмотнаго, который поразитъ васъ свѣтлымъ умомъ и горячимъ честнымъ сердцемъ, то во время бесѣды съ нимъ васъ охватитъ просто восторгъ... Что вы скажете, когда увидите простаго мужика, горячо толкующаго о томъ, что необходимо стоять за интересы другихъ, что невѣжество одна изъ главныхъ причинъ бѣдствій въ жизни людей; мужика, уважающаго трудъ и гордящагося тѣмъ, что онъ пахарь, и глубоко, хотя какъ-то инстинктивно, понимающаго силу и значеніе знанія? Мнѣ хотѣлось бы много-много сказать объ этихъ крестьянахъ, но я не пишу, къ сожалѣнію, ихъ характеристики. Скажу однако, что эти два брата интересны еще и потому, что они потомки перваго крестьянина, основавшаго въ XVIII столѣтіи заимку на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ село Таскаево... Если вы интересуетесь стариной, обратитесь къ старшему брату Давыдову (Петру Сергѣевичу). Съ эпическимъ спокойствіемъ онъ перескажетъ вамъ все, что случилось на его памяти, что передавалъ ему отецъ и дѣдъ. Невольно вы удивитесь силѣ памяти его, удерживающей числа, года, имена, фамиліи, и какому-то любовному отношенію его къ преданіямъ старины“.

Заявивъ, что всѣ свѣдѣнія, полученныя отъ братьевъ Давыдовыхъ, которыя можно было проверить разспросами другихъ крестьянъ, проверены, г. Дьяконовъ приступаетъ къ исторіи озера. Много лѣтъ тому назадъ, Сартланъ былъ сказочнымъ рыбнымъ озеромъ; говорятъ, одна тона неводами давала до 150 воевъ рыбы. Такое обиліе рыбы допустить было возможно, такъ какъ озеро большое и жители 7-ми деревень (не такъ давно основалась еще 8-я), окружавшихъ его, не знали истребительныхъ рыболовныхъ снастей. Вслѣдствіе вырубкі лѣса, благодаря требованіямъ подсѣчнаго крестьянскаго хозяйства, къ Сартлану образовались доступныя пути, молва о сартланскихъ богатствахъ разнеслась, и стали наѣзжать купцы и промышленники. Явился рынокъ и на богатства Сартлана кинулись жадно, не руководясь никакимъ расчетомъ. „Практиковались,—говоритъ г. Дьяконовъ,—напримѣръ, такая вещь: окунь не шель на рынокъ, и вотъ во время весенней неводобы цѣлыя сотни пудовъ этой рыбы вываливались на берегъ и обречались на гніеніе и добычу чакъ... Всего лишь 10 лѣтъ тому назадъ, окуней стали сваливать обратно“. Благодаря такимъ хищническимъ приемамъ, Сартланъ къ 40-мъ годамъ сдѣлался изъ сказочнаго рыбнаго озера нищимъ, но въ 1847 году, вслѣдствіе многоводной весны, озеро Чаны и озеро Убинское удѣлили Сартлану нѣсколько своихъ рыбныхъ богатствъ. Озеро опять стало богато рыбой, опять началось хищническое пользованіе имъ. Въ настоящее время въ Сартланѣ водятся: чебакъ, мелкій окунь, подъязокъ и щурогайка (видъ мелкой щуки). Самый старинный и вмѣстѣ съ тѣмъ хищнической способъ добычи рыбы—это промыселъ „запорами“*). Въ силу постояннаго обмеленія Сартлана, вокругъ него образовались небольшія озера, называемыя крестьянами „отногами“. Эти „отноги“ соединялись канавами съ Сартланомъ. Весной, въ большую воду, въ „отноги“ образуется течь изъ озера и рыба идетъ въ нихъ, на мель, метать икру. Когда вода начинаетъ убывать и рыба возвращается изъ „отноговъ“, канаву запруживаютъ и такимъ образомъ закрываютъ рыбъ ходъ въ Сарт-

*) Съ 1882 года онъ не существуетъ.

лань. По наступленіи заморозковъ, канаву раскапываютъ и изъ „отногъ“ образуется течь въ озеро, рыба устремляется туда же, но выходъ ея загораживаютъ частыми рѣшетками изъ прутьевъ и рыба вычерпывается на берегъ, гдѣ и замораживается. Такимъ образомъ, изъ одной „отноги“ (ихъ всего пять) рыбы добывается отъ 1,000 до 2,500 пудовъ, смотря по году. При такомъ способѣ ловли погибаетъ почти весь приплодъ рыбы, пропадаетъ рыба и во время лѣта отъ порчи воды въ „отногахъ“. Конечно, когда не было большаго рынка, этотъ хищническій приѣмъ практиковался въ небольшихъ объемахъ, но съ открытіемъ рынка дѣйствовали, конечно, всѣ пригодныя для этого „отноги“. Крестьяне промыслять неводомъ стали только лѣтъ 60 тому назадъ, а сѣтями, самоловами и удочкой всего лѣтъ 40—45. До этого времени они не знали этихъ способовъ. Выловленную лѣтомъ рыбу продавали сушеной, а зимой морозили ее, икра бросалась какъ негодная вещь. Солить и готовить икру сартланскихъ промышленниковъ научили ялutorовскіе купцы лѣтъ 40 тому назадъ, причѣмъ даетъ себя чувствовать недостатокъ техническихъ знаний.

Почти до 1856 года, Сартланъ находился въ свободномъ пользованіи крестьянъ, исключая 1822—1824 годовъ, когда озеро взято въ казенное пользованіе и охранялось казаками, а на промыселъ получались билеты. Но приблизительно въ 1855—1856 годахъ генералъ-губернаторъ Западной Сибири Гасфордъ, изыскивая новые источники дохода для казны, узналъ о Сартланѣ; въ село Таскаево былъ посланъ чиновникъ для разспроса о богатствѣ озера, стали искать рыболовныхъ снастей и проч. Простодушные крестьяне, не зная, къ чему эти вопросы, откровенно высказались о богатствахъ Сартлана, о томъ, что это озеро даетъ имъ хорошій заработокъ. Въ 1857 году, открылись торги на аренду Сартлана, и озеро заарендовано томскимъ купцомъ Акимовымъ, за 240 руб.; съ 1863 по 1869 годъ, оно арендовалось обществомъ крестьянъ изъ прибрежныхъ жителей уже за 749 руб. 50 к., затѣмъ явилось арендаторомъ опять одно лицо до 1869 года, затѣмъ опять крестьяне, у которыхъ, однако, на 4-мъ году владѣнія было отобрано озеро, какъ у несостоятельныхъ плательщиковъ и отдано опять одному лицу—Бушуеву, которое и владѣло имъ до 1882 года, а съ 1883 года озеро опять находится въ рукахъ арендатора Коновалова.

Конечно, каждый арендаторъ старается извлечь изъ озера какъ можно болѣе выгоды, не заботясь о будущемъ; вслѣдствіе этого употребляются самыя хищническіе приѣмы ловли, и оно годъ отъ году бѣднѣетъ, хотя арендная плата не падаетъ, потому что являются конкуренты, но въ недалекомъ будущемъ ему грозитъ окончательное обѣднѣніе, а прибрежному люду лишеніе заработка, доставляемаго рыбнымъ промысломъ. Въ хищничествѣ частный арендаторъ, конечно, превзойдетъ арендатора-общество прибрежныхъ крестьянъ. У послѣднихъ больше предусмотрительности „Напримѣръ, когда въ 1882 году крестьяне узнали, что промыслы „отногами“ противозаконны, они тотчасъ разломали канавы и выпустили всю рыбу. Съ тѣхъ поръ промыслы отногами не возобновляются, за чѣмъ слѣдятъ сами крестьяне“. „Отноги“ не считались въ арендѣ, хотя арендаторы и стремились къ этому. Объ отношеніяхъ крестьянъ къ Сартлану авторъ говорить: „Вообще въ отношеніяхъ прибрежныхъ жителей къ Сартлану проглядываетъ какая-то особенная любовь... Часто можно слышать такіе эпитеты, даваемые озеру: „Сартланъ—батюшка, кормилецъ, благословенное озеро и проч... 60 лѣтъ живу на свѣтѣ,—говорилъ мнѣ одинъ старикъ,—и за это время ни одинъ человекъ не утонулъ въ Сартланѣ—благословенное озеро“. Такое отношеніе къ озеру весьма понятно, но богатства Сартлана истощаются. „Въ настоящее время сартланская рыба, помимо Каинскаго округа, сбывается въ Барнаульскій округъ, въ Кольвань, Ишимъ и друг. Но уже прошли безвозвратно тѣ времена, когда громадныя обозы сартланской рыбы тянулись по направленію къ западу“,—говоритъ авторъ. Пройдетъ и настоящее время, и Сартланскія богатства будутъ окончательно истреблены, прибавимъ мы, если

не обратятъ усиленнаго вниманія на эксплуатацію этихъ богатствъ и не ограничатъ хищническаго пользованія ими. Подобныя-то явленія и служатъ часто причинами недоимокъ на сибирскомъ населеніи,—недоимокъ, голоса о которыхъ раздаются чаще и настойчивѣе, когда изъ-за нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ рублей населеніе лишается угодій, вынуждено идти въ кабалу со всѣми ея послѣдствіями, а казна теряетъ тысячи и десятки тысячъ вслѣдствіе разстройствъ крестьянскихъ хозяйствъ и неисправнаго взноса казенныхъ сборовъ.

Изъ этого видно, какъ непрочны при подобной хищнической эксплуатаціи богатства страны, когда населеніе невѣжественно и не умѣетъ имъ умѣренно пользоваться, когда эксплуатація не основывается на разчетѣ, а составляетъ наживу отдѣльныхъ монополистовъ и барышниковъ при благосклонномъ покровительствѣ мѣстной администраціи. Текущею потребностью и настоятельнымъ вопросомъ жизни является такимъ образомъ не то, какъ продолжать разграбленіе даровъ природы и учить возможно болѣе вывозить богатствъ и естественныхъ продуктовъ, а увеличивать ихъ рациональной системой разработки и заботиться о ихъ сохраненіи для будущаго поколѣнія.

Необходимо развитіе внутренняго хозяйства страны, а не хищничество и вывозъ, который пропагандируютъ разныя бойкіе культуртрегеры, играя въ руку кулакамъ и монополистамъ и поддерживая систему народнаго обѣднѣнія.

СИБИРСКАЯ ПОЧТА.

Письма на родину.

I.

Сибирской почты давно уже нѣтъ. Грустно ждать, хотя заранѣе знаешь, что мало радостныхъ вѣстей принесетъ она, но горе родины—не чужое горе и раздѣлится его съ ней и тяжело, и пріятно. Но вотъ звонокъ почталіона, и предо мною цѣлая кипа газетъ. Съ жадностью набрасываюсь, читаю—одно извѣстіе безотрадиѣ другаго, особенно выдаются результаты ссылки, этого позорнаго пятна сибирской жизни, и глазамъ моимъ предстаетъ такъ рельефно, такъ живо, страдалница родная страна. Я прочелъ эти невеселыя извѣстія, и мнѣ пришло желаніе писать тебѣ, бесѣдовать съ тобой. Прости и не сѣтуй,—буду говорить о больномъ вопросѣ. Я знаю, что насъ упрекаютъ за частыя нападки на ссылку, но, что же дѣлать, таковы обстоятельства, такова наша судьба. Идутъ года, быстро бѣгущее время многое измѣняетъ... ждешь просвѣта, ждешь, что придетъ же время, когда снимутъ печать презрѣнія, но тщетны желанія и страну-сиротку попрежнему:

Одну въ углу сыромъ и темномъ оставляютъ,
И пылъ и соръ изъ всей избы
Въ ея коморку выметають...

А сколько, по истинѣ, этого сора, сколько всякой дряни выметается каждый годъ изъ метрополии въ нашу Сибирь. Развратные люди расходятся по городамъ и въсямъ страны, какъ отвратительныя миазмы заражаютъ здоровый воздухъ, и продолжаютъ свои преступныя дѣла. Посмотрите, сколько извѣстій объ этихъ дѣяніяхъ принесла только одна почта, а сколько ихъ осталось недоступными для гласности... Читайте: «Со времени запрещенія поселенцамъ, не пробывшимъ въ Сибири 10 лѣтъ, проживать въ городахъ, село Тасѣевское наводнилось разнымъ жиганьемъ и жителямъ стало тошно отъ этихъ гостей,—пишутъ въ «Сибирскую Газету». Начались кражи и мошенничества во всѣхъ видахъ. Недавно, въ домѣ одного кабатчика захватили шайку поддѣльвателей фальшивыхъ увольненій и печатей сельскихъ старостъ. Съ этими увольненіями жиганы занимались на промысла, брали задатки, отдавая изъ нихъ половину своему покровителю—кабатчику.

Изъ с.Тасѣевского переносусь на край сѣверовостока, въ страну Макара, и тамъ мирный якутъ, ублажавшій все время страшнаго для него поселенца, закричалъ караулъ... «Думая о сохраненіи своей собственной жизни отъ голода, якуты должны еще

заботиться и о достаточномъ содержаніи наследниковъ, какъ вообще здѣсь называютъ поселенцевъ,—говоритъ корреспондентъ газеты «Сибирь»,—но, къ несчастію, подобныя заботы оканчиваются печальными результатами. Въ концѣ февраля мѣсяца поселенецъ, содержащийся въ ночлежномъ карцерѣ за настойчивое требованіе пищи, которую можетъ употреблять человѣкъ, а не такую, какъ кора, что и скоту не по нутру, убилъ якута и ранилъ его жену топоромъ... А то вотъ и другой случай убійства опять изъ-за пищи. Въ М. управѣ поселенецъ хохоль зарѣзалъ пожомъ служителя и ранилъ другаго. Печальное житіе поселенцевъ и якутамъ въ Якутскѣ и печальный финалъ для тѣхъ и другихъ. Поселеніе отбросковъ Россіи и другихъ частей Сибири въ Якутскѣ есть самое чувствительное мѣсто въ организмѣ якутской жизни. Поселенецъ не виноватъ въ требованіи отъ якута удовлетворительной пищи и якутъ не виноватъ, что не можетъ предложить ничего лучше коры, хорошо, если сосна еще растетъ въ районѣ его наслѣга, а то нужно за ней съѣздить за нѣсколько десятковъ верстъ... Изъ наслѣговъ поселенцы разбрелись по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ лучше добыча. Такимъ мѣстомъ представились окрестности присковъ, гдѣ ссыльные мазурики основали цѣлую армію спиртоносовъ. По словамъ «Сибири»,—шайки Олекминскихъ спиртоносовъ принадлежатъ къ сословию воинственному, какъ-то: ссыльныхъ черкесовъ, татаръ и затѣмъ крестьянъ и поселенцевъ. Шайки эти до начала 1885 года вели себя еще довольно скромно; было нѣсколько случаевъ вооруженнаго сопротивленія, но эти случаи возможно отнести къ самозащитѣ. Но съ половины 1885 года спиртоносы усилили свою дѣятельность, особенно по дорогѣ съ промысловъ олекминской системы на Водайбинскую резиденцію, гдѣ нерѣдко они останавливали и обирали конюховъ; затѣмъ начали повторяться небывалые прежде грабежи и кражи.

Печальныя явленія, и голосъ о нихъ остается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Сибирскій народъ относился къ простому ссыльному, какъ къ несчастному, и на это были свои причины; теперь же новый судъ Россіи сдѣлалъ свое дѣло: онъ, какъ замѣчательная сортировочная машина, надѣляетъ Сибирь что ни на есть отявленными элементами и мѣстному жителю волей не волей приходится иногда позабытъ объ укorenившемся состраданіи къ ссыльному, когда онъ видитъ, что тотъ его грабить, бьетъ, мошенничаетъ и вноситъ развратъ. Жутко становится. Особенно далъ себя почувствовать наплывъ интеллигентныхъ жуликовъ, «которые, говоритъ фезьетонистъ «Сибири»,—при прежнемъ судопроизводствѣ, навѣрное, остались бы только въ сильномъ подозрѣніи и спокойно продолжали-бы мошенничать на родинѣ... Теперь не то: присяжные безжалостно осудили ихъ, и они явились къ намъ, но уже не въ качествѣ «несчастныхъ», которымъ въ былое время такъ сочувствовалъ простой народъ, а въ качествѣ просвѣтителей невѣжественной окраины, въ качествѣ защитниковъ русскихъ интересовъ противъ сибирскаго сенартизма! И, удивительное дѣло, эти святые обязанности они сумѣли соединить съ меркантильностью и лакействомъ! Они втираются въ довѣріе богатыхъ людей, становятся помощниками проворовавшихся чиновниковъ и совокупно съ ними управляютъ различными торговыми заведеніями. Въмѣстѣ съ этимъ житейскимъ благополучіемъ начинаютъ просыпаться и безнравственныя наклонности, которыя привели ихъ на скамью подсудимыхъ. Ихъ фиктивныя жены открываютъ мастерскія и вотъ, среди нашей окраины, возникаетъ настоящій восточный гаремъ, владѣлецъ котораго такъ тихъ, такъ услужливъ, что его нельзя отличить отъ толпы подчиненныхъ ему лакеевъ. Таковы результаты дѣятельности ссыльныхъ цивилизаторовъ, а вотъ и ихъ любимая пѣсенка:

Невольные гости далекаго края,
Въ дѣлѣхъ по этапу пришли мы сюда,
Чтобъ здѣсь на просторѣ, людей обирая,
Припомнить всѣ блага былаго житія.

Скопленіе этого элемента въ извѣстныхъ пунктахъ вселяетъ невольный страхъ. «Признаюсь, я очень неохотно ѣзжу въ свой родной городъ, хотя живу отъ него и не очень далеко,—пишетъ фельетонистъ «Сибирской Газеты». Многие, конечно,—увидятъ въ этомъ черствость моей души. Но я, всетаки, рѣдко появля-

юсь въ родномъ городѣ: боюсь... боюсь каменныхъ домовъ, ибо ежеминутно замѣчаю, какъ на ряду съ ростомъ каменныхъ домовъ (а они растутъ какъ грибы), растетъ нѣчто новое, чудовищное, страшное, до такой степени страшное, что приходится въ пять часовъ кричать: «карауль!» Днемъ это нѣчто чудовищное ходитъ въ рубищѣ, избитое, измученное, истасканное, часто даже въ осеннюю непогодъ босое, и смиренно поетъ подъ окнами: «ради истиннаго Христа подайте». По вечерамъ это чудовищное собирается по кабакамъ, притонамъ, пьетъ, безчинствуетъ, ругается, сжимаетъ кулаки, грызетъ зубъ... на кого? за что? Ночью отправляется путешествовать по обывательнымъ квартирамъ съ ножомъ, съ петлей, байданомъ, шарится по сундукамъ, мозжитъ обывательскія головы, или мерзветъ въ крапивѣ подъ заборами, въ канавахъ... Растетъ великая армія крапивниковъ, подзаборниковъ, канавниковъ. А рядомъ, гордо поднимая голову и выпятивъ впередъ брюхо, растетъ другая армія, армія каменныхъ домовъ, кабатчиковъ, лавочниковъ поддѣльвателей ассигнацій и всякаго рода ловкачей. Боюсь я этихъ армій: въ то время, какъ подзаборникъ поетъ: «ради истиннаго Христа подайте», вторая армія объегориваетъ на всѣ лады обывателя. По истинѣ, страшное время. Грабежъ и обманъ. Обманъ и убійство.» Тяжело читать эти извѣстія, тяжело переносить невзгоды страны. Грабятъ, воруютъ, убиваютъ, мошенничаютъ, развращаютъ на каждомъ шагу и къ довершенію всего берутся учить... Позоръ!.. Разные ссыльные мазурики, для которыхъ и до скамьи-то подсудимыхъ ничего не было святаго, берутся за роль учителей и съ присущимъ имъ нахальствомъ попираютъ все святое, все дорогое для страны... Когда же конецъ этому будетъ?!..

Подумай и разсуди. Я не хочу говорить, чтобы ты въ каждомъ ссыльномъ видѣла своего врага. Нѣтъ. Не каждый преступникъ всегда будетъ преступнымъ человѣкомъ. Правда, онъ твой нежеланный гость, но,

«Отвергнувъ мести ложной право,
Ты имъ не ставила лукаво
Въ укоръ содѣяннаго зла»...

Это твое величайшее достоинство и сохрани его. Однако не забывай, что между ними много и очень много такихъ, о которыхъ сообщались приведенныя выше свѣдѣнія. Они кишмя кишатъ, и отъ злодѣяній ихъ раздается обывательскій стонъ... Остерегайся, прими мѣры и парализируй развратъ. А затѣмъ будемъ вмѣстѣ надѣяться, что настанетъ скоро тотъ свѣтлый день, когда этихъ противъ своей воли пришедшихъ гостей не будетъ у тебя.

Твой.

ПРАВЫ ДАЛЕКИХЪ ОКРАИНЪ И БОЙКІЕ РОМАНИСТЫ.

II.

Намъ остается перейти къ роману г. Блюммера.

Произведеніе г. Блюммера „Около золота“, появившееся нѣсколько лѣтъ назадъ во „Всемирномъ Трудѣ“ Хана и недавно вышедшее отдѣльной книжкой, пробовало также охватить широкой кистью нравы и жизнь чрезвычайно оригинальной окраины. Г. Блюммеръ въ своемъ введеніи общалъ перейти къ описанію нравовъ и жизни не только горнаго округа, которому посвящена 1-я часть, но жизни и другихъ городовъ Сибири.

Если бы г. Блюммеръ былъ даровитый романистъ, онъ бы написалъ много яркихъ и живыхъ картинъ природы и жизни края малоизвѣстнаго. Край этотъ, Алтайскій округъ, отличался живописной природой и оригинальной жизнью. Другой романистъ могъ бы на немъ составить свою славу, если бы онъ былъ правдивъ, прежде всего, и простъ. Но г. Блюммеръ также принадлежалъ къ бойкимъ заѣзжимъ людямъ и своимъ безцеремоннымъ отношеніемъ и, такъ сказать, своею развязностью бойкаго человѣка испортилъ все дѣло.

Вотъ какъ отнеслась къ нему критика въ одномъ изъ лучшихъ журналовъ.

„Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ „областнымъ“ романомъ. Этотъ родъ литературы, безъ сомнѣнія, можетъ быть чрез-

вычайно интересенъ, особенно въ нашихъ условіяхъ, когда самыя области страшно раскинуты и на крайнихъ предѣлахъ ведутъ совсѣмъ разную жизнь и остаются другъ другу почти неизвѣстны. И въ самомъ дѣлѣ, романы, повѣсти, рассказы этого рода являются издавна въ нашей литературѣ, начиная даже съ нѣкоторыхъ рассказовъ Пушкина, потомъ Дала; въ послѣднее время большой успѣхъ имѣли такіе областные, волжскіе, романы Мельникова; подобный характеръ имѣли рассказы изъ раскольничьяго быта. Не была забыта и Сибирь, начиная съ очень извѣстной нѣкогда „Дочери купца Жолобова“ и кончая рассказами г. Наумова и уральско-сибирскими повѣстями г. Мамина...

„Этотъ родъ романа принадлежитъ къ числу тѣхъ „смѣшанныхъ“ родовъ литературы, гдѣ какъ, на примѣръ, въ историческомъ романѣ или драмѣ, обыкновенно встрѣчаются разныя цѣли и разныя приемы творчества: историческій, какъ и „областной“, романистъ имѣетъ передъ собой двѣ, въ сущности, разныя задачи—собственно психологическую, изображеніе характеровъ, нравственныхъ положеній и коллизій, и заботу о передачѣ историческаго или мѣстнаго колорита, о вѣрномъ изображеніи историческихъ фактовъ, или особенностей обычая, правовъ, самой рѣчи. Ровная выдержанность обѣихъ сторонъ задачи бываетъ очень рѣдкимъ качествомъ подобныхъ произведеній, и изъ этой трудности всегда легче выходятъ тѣ рассказчики, которые, не задаваясь широкими планами, довольствуются изображеніемъ отдѣльныхъ типовъ, окружающихъ мѣстной обстановкой, какъ, на примѣръ, у названныхъ выше гг. Наумова и Мамина. Историческій романъ есть, разумѣется, гораздо болѣе широкая затѣя, чѣмъ небольшая повѣсть или рассказъ, и требованія отъ него очень повышаются. Какъ отвѣчаетъ имъ произведеніе г. Блюмера?

„Но не скроемъ, что исполненіе ея не совсѣмъ удовлетворитъ тѣхъ, кто вздумалъ бы прилагать къ этому роману мѣрку „художественности“: объ ней здѣсь нѣтъ и помину. Авторъ видимо присмотрѣлся къ сибирской жизни, къ ея правамъ, къ сибирской природѣ, онъ умѣетъ рассказывать; но романъ остается, всетаки, рассказомъ бывалаго человѣка, не лишеннымъ извѣстнаго интереса, но никакъ не художественнымъ произведеніемъ. Дѣйствіе вертится по обыкновенію на золотопромышленныхъ дѣлахъ; въ рассказѣ являются и крупные горные дѣльцы, и заводская жизнь, и мѣстный чиновничій людъ,—но у читателя, всетаки, не остается цѣльнаго впечатлѣнія, хотя предметъ картины самъ по себѣ могъ бы заинтересовать читателя своей оригинальностью и новостью. Вся изображаемая жизнь состоитъ изъ пьянства, взыточничества, разврата, грабежа и т. д., съ полнѣйшимъ отсутствіемъ какихъ нибудь интересовъ иныхъ; могло быть, что сибирская жизнь пятьдесятъ лѣтъ назадъ и дѣйствительно была такова, и даже старинные рассказчики рисовали ее самыми мрачными красками,—но если за изображеніе такихъ эпохъ и безобразныхъ и безотрадныхъ формъ жизни берется историческій романъ, онъ долженъ освѣтить эту эпоху, объяснить читателю, какъ, откуда брался этотъ складъ жизни, показать тотъ общій фонъ, на которомъ выросли подобныя явленія. Безъ этого, романъ превращается въ рядъ фельетонныхъ картинокъ, наскоро набросанныхъ и въ концѣ концовъ не оставляющихъ никакого впечатлѣнія о томъ, что же такое Алтай и почему такъ жило тамъ.

„Звонкія фразы служатъ интродукціей къ описанію алтайскаго пейзажа. Намъ кажется, что слѣдовало бы лучше оставить въ покоѣ Аѳины и Кордову и умѣрить предсказанія о кипучей дѣятельности на Ледовитомъ океанѣ, и ограничиться просто яснымъ описаніемъ алтайскаго пейзажа, а то и оно вышло обрывочно и смутно, хотя авторъ видимо желалъ сдѣлать его яркимъ.

„Наконецъ, авторъ не могъ обойтись безъ мѣстнаго колорита въ языкѣ. Дѣйствующія лица, особенно изъ народа, говорятъ языкомъ, часто совершенно невразумительнымъ; въ погонѣ за мѣстнымъ колоритомъ, авторъ забылъ всякую мѣру“.

Въ сущности авторъ записалъ нѣсколько мѣстныхъ словъ, поразившихъ его, и началъ приправлять ими фразы или сочинять ихъ, но поддѣлка дала себя знать своими натяжками и преувеличеніями. Но если столичная журнальная критика, не зная мѣстной среды, вынуждена была отнестись къ романисту этого жанра нѣсколько строго и замѣтила фальшь въ его произведеніи, то какъ же должны были отнестись люди, знавшіе мѣстную среду и жизнь получше г. Блюмера.

Кто не догадается, о какомъ горномъ округѣ въ Томской губерніи идетъ дѣло въ романѣ Блюмера „Около золота“? Всѣ помнятъ, знаютъ исторію этого округа. Это—исторія въ сущности горнаго дѣла въ Сибири и его старой организаціи. Исторія эта стоить весьма серьезнаго изученія. Матеріалы ея еще не опубликованы, хроники объ этомъ режимѣ болѣе старыя. Дѣйствительно, этотъ округъ и порядки, существовавшіе здѣсь, составляли аномалію. 400,000 подзаводскаго крестьянства до 1863 года несли здѣсь старыя повинности и отправляли всякія обязанности по отношенію къ заводамъ. Обязанности эти состояли въ поставкѣ руды, угля на заводы и въ работѣ на заводахъ извѣстнаго контингента. Крестьяне, занимавшіеся земледѣліемъ, управлялись особыми управителями отъ горнаго вѣдомства. Всѣмъ завѣдовала одна корпорація инженеровъ,—корпорація, сплоченная родствомъ, связями и службой. Два міра, два сословія существовало въ этомъ округѣ, и какая громадная разниа судьбы была ихъ, какіе контрасты! Жизнь подзаводскаго крѣпостнаго крестьянства, жизнь заводскаго рабочаго, міръ „подземныхъ гномовъ“, людей горна, шахтъ, горькая жизнь „бергала“, рудовоза—для этого міра нуженъ былъ свой Рѣшетниковъ, свой Маминъ, но его не являлось еще. Цѣлая страдная исторія прошлаго такъ и пропала для литературы, ибо ея въ краѣ еще не народилось. Жили здѣсь образованные люди, но они принадлежали къ иной корпораціи. Эти образованные люди съ спеціальнымъ образованіемъ принадлежали къ счастливой корпораціи, которая связывала, засасывала ихъ и заставляла не обращать вниманія на другихъ. Они строили свою башню (и, увы, были наказаны за это исторіей!). Старые инженеры этого округа утопали въ роскоши, здѣсь наживались сотни тысячъ, а нѣкоторые увозили около милліона, все это приобрѣталось при управленіи заводами. Здѣсь шли дукулловскіе пиры, обозы припасовъ снаряжались изъ Москвы и тянулись въ далекую Сибирь, платья выписывались изъ Парижа, болѣе нѣкоторые посылали стирать туда же, управители катались на чистокровныхъ заводскихъ лошадяхъ, ихъ дома были не дома, а дворцы. Все, что только могла доставить имъ европейская цивилизація и комфортъ, они прибрѣтали; такъ коляски, моды, охотничьи принадлежности, картины, духи, гаванскія сигары, послѣдняя картинка модъ, послѣдній томъ англійскаго иллюстрированнаго журнала были у нихъ всегда вѣвремя. Путешественникъ, ученый былъ обольщенъ здѣсь гостепріимствомъ, его окружали попеченіями и сладкими обѣдами. Такъ было съ Палласомъ и съ экспедиціей Брема. Во время проѣзда особъ здѣсь подавались обѣды на серебрѣ, а рядомъ съ этимъ совершалась драма на дальнихъ заводахъ, прискахъ. Вотъ этой-то драмы никто не подмѣчалъ. Такъ тянулись десятки лѣтъ. Не залетному человѣку, наслушавшемуся гостинныхъ рассказовъ и анекдотовъ, подъ силу было разоблачить сложную махинацію инженерской техники; ученые профессора здѣсь не осмѣливались поднять руки. Время тронуло эту сторону жизни и тронуло такъ, что устои стараго пошатнулись, многое отжило, многое измѣнило формы. Теперь нужно болѣе тонкаго наблюдателя и много изученія, чтобы подмѣтить складъ жизни. Романъ г. Блюмера печатался, когда старыя режимы еще процвѣтали. Произвелъ ли онъ тогда впечатлѣніе, содѣйствовалъ ли онъ раскрытію глубокой драмы? Если бы онъ былъ таковъ, онъ составилъ бы эпоху. Но романъ прошелъ безслѣдно. Почему? Да потому, что онъ имѣлъ сказочный и анекдотическій смыслъ, что онъ рисовалъ выдуманныхъ героевъ, выводилъ романтическія интриги, билъ на эффекты и нимало не задѣвалъ горькой дѣйствительности. Не рисовалъ этотъ романъ ни природы, ни жизни

окружающей, хотя на все покушался. Романъ этотъ никого не задѣлъ, никого не тронулъ. А какой нибудь маленькій грамотный человекъ всѣми силами боролся на этихъ заводахъ обнаружить предъ міромъ подкладку драмы, но голосъ его заглушался и не имѣлъ мѣста въ литературѣ. Мы помнимъ, какъ одинъ изъ сибирскихъ писателей, Куцевскій, попробовалъ въ с.-петербургскихъ фельетонахъ коснуться вскользь того же мірка и одного изъ старыхъ героев его. Онъ назвалъ его попросту „Медвѣдемъ-стервятникомъ“ и описалъ его похождения когда-то на этихъ заводахъ и исторію его состоянія. Къ удивленію, въ петербургской средѣ носился человекъ на верху благополучія и съ завиднымъ положеніемъ, который вдругъ унижилъ себя; это былъ либеральный баринъ, игравшій въ Петербургѣ роль въ литературныхъ кружкахъ и на торжественныхъ обѣдахъ, онъ-то подтянулъ автора къ суду. Куцевскій былъ бѣднякъ, больной, умирающій, а герой, задѣтый имъ, богачъ. Куцевскій, писавшій по воспоминаніямъ, можетъ быть, ошибался въ частностяхъ, но въ общемъ былъ правъ. Однако, онъ не былъ готовъ для борьбы, для того, чтобы публично разоблачить порядки, скрывавшіеся въ этихъ дебряхъ Сибири, но черезчуръ понадѣлся на свои силы. Съ одной честностью, не собравъ документальныхъ данныхъ, тутъ невозможно было начинать борьбу. Конечно, Куцевскому не удалось бы разоблачить горный „романтической міръ“, онъ тогда еще былъ проченъ. Куцевскій умеръ какъ честный бѣднякъ. Такой человекъ могъ при своемъ талантѣ, конечно, написать сибирскій романъ и открыть этимъ новый міръ. Онъ былъ прекраснымъ правоописателемъ и психологомъ, какъ видно изъ его очерка „Негоревъ, или исторія благополучнаго россиянина“, произведенія, не смотря на его измышленную обстановку, глубоко реальнаго. Куцевскій проходилъ тяжелую литературную школу, подобно многимъ писателямъ-труженикамъ, которые не обладаютъ апломбомъ Хлестакова, а начинаютъ съ аскизовъ. Куцевскій оставилъ, однако, прекрасный очеркъ „Путешествіе въ мѣста не столь отдаленныя“. Это выраженіе вошло даже послѣ въ моду.

Странно, такіа силы погибли, зачали на петербургскихъ фельетонахъ, на черной работѣ, имъ не было средствъ развернуться. Онъ погибъ, подобно другимъ литераторамъ-бѣднякамъ, подобно Помяловскому, Рѣшетникову, Курочкину. За то легко и быстро выступали и выступаютъ господа романисты Блюммеры, Качки, Романовы, Ольшанины и господа Ильины. Это особая литература бойкихъ заѣзжихъ романистовъ, ничѣмъ не связанныхъ съ литературой, ничѣмъ не связанныхъ съ краемъ, который они взялись описывать. Люди эти не умѣли понять ни склада жизни, ни страданій населенія, ни мѣстной драмы, они и не понимали, кто былъ настоящей герой драмы, они взялись просто поспекулировать на интересъ къ краю неизвѣстному, о которомъ можно сочинять басни.

Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Ирландскій билль отвергнутъ довольно значительнымъ большинствомъ 341 противъ 311. Въ Ульстерѣ сдѣланы были обширныя приготовления, чтобы шумно и радостно отпраздновать отклоненіе ирландскаго билля. Изъ Дублина сообщаютъ, что парнеллисты собираются созвать въ этомъ городѣ большой митингъ для того, чтобы вотировать признательность Гладстону. Говорятъ, что на митингѣ будетъ возбужденъ вопросъ о памятникѣ Гладстону въ Дублинѣ.

Въ газетѣ „Indépendance Belge“, пишутъ изъ Лондона отъ 23 го мая, что аграрныя волненія и агитація противъ Англій опять начались въ Ирландіи, какъ полагаютъ, вслѣдствіе ожиданія, что ирландскій билль будетъ отвергнутъ.

— Международная блокада эллисской монархіи, какъ достигшая цѣли, снята; дипломатическія сношенія съ Греціею возстановлены, и

посланники державъ опять возвратились въ Аонны; обмѣнъ военнопленныхъ состоялся, убитые, во время прискорбныхъ недоразумѣній, греки и турки похоронены; словомъ, все снова обстоитъ благополучно до поры до времени. Европа и сама Порта не заблуждаются на счетъ опасности, угрожающей Турціи въ будущемъ, и главныя усилія всѣхъ направлены къ тому, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ событіями. Наученное горькимъ опытомъ послѣдняго времени, греческое правительство занято теперь рѣшеніемъ довольно щекотливой задачи, а именно введеніемъ необходимыхъ измѣненій въ конституцію.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что, по рѣшенію князя Баттенбергскаго, молодые болгары впредь будутъ отправляться для усовершенствованія въ наукахъ не въ Россію, а въ Львовъ или Краковъ. По извѣстіямъ той же газеты, болгарское правительство имѣетъ въ виду при предстоящемъ открытіи сессіи народнаго собранія провозгласить независимость воссоединенной Болгаріи.

— Національная вражда въ Австро-Венгріи растетъ съ каждымъ днемъ. Событія въ Пештѣ и Лайбахѣ служатъ краснорѣчивымъ тому доказательствомъ. Мадыры нападаютъ на нѣмцевъ, нѣмцы на славянъ и т. д. Безпорядки въ Пештѣ являются плодомъ давнишняго раздраженія, которое искусственно затушевывалось втеченіе многихъ лѣтъ. Антинѣмецкое движеніе въ Лайбахѣ доказываетъ, что славяне габсбургской монархіи также мало уживаются съ нѣмцами, какъ и мадыры, хотя по совершенно разнороднымъ причинамъ. Мадыры стремятся къ гегемоніи, въ то время, какъ славяне Австріи только желаютъ, чтобы ихъ не притѣсняли, чтобы нѣмцы не заставляли ихъ дѣлать того, что имъ не пріятно.

— Общественное мнѣніе въ Бельгіи продолжаетъ пребывать въ тревожномъ настроеніи. Надняхъ бургомистры брюссельскихъ предмѣстій собрались въ городской ратушѣ на совѣщаніе относительно мѣръ, которыя слѣдуетъ принять сообща для защиты столицы. Дѣло въ томъ, что, не смотря на запрещеніе брюссельскаго бургомистра, рабочіе рѣшили собраться 1-го (13-го) іюня въ Брюсселѣ. Рабочіе говорятъ, что „коль скоро манифестація запрещается, то они хотятъ переговорить съ королемъ“. Полученныя изъ Геннегау извѣстія, впрочемъ, неособенно тревожны. По приказанію министерства, города Маршіеннъ и Мопсо заняты войсками для охраны многочисленныхъ мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерваны телеграфныя и телефонныя сообщенія. Вообще броженіе умовъ усиливается. Во избѣжаніе распространенія волненія на пограничныя французскіе департаменты, французское правительство выставило на бельгійской границѣ военный кордонъ.

— При открытіи надняхъ въ Падуѣ памятника Гарибальди студенты тамошняго университета произвели крайне враждебную Австріи демонстрацію. Произнесены были рѣчи въ духѣ „Italia Irredenta“. Дѣло кончилось столкновеніемъ съ жандармами, причѣмъ два студента были ранены. Говорятъ, что университетъ будетъ закрытъ. Первымъ дѣломъ собравшагося новаго итальянскаго парламента будетъ кассированіе выборовъ каторжника Амилъкаре Чиприани, избраннаго депутатомъ одновременно въ нѣсколькихъ округахъ Романіи. Чиприани, социалистскій агитаторъ, былъ приговоренъ къ продолжительнымъ каторжнымъ работамъ за умерщвленіе имъ нѣсколькихъ человекъ въ Египтѣ безъ всякихъ политическихъ цѣлей. Какимъ образомъ осужденный убійца могъ сдѣлаться народнымъ любимцемъ, — трудно сказать, потому что, до совершенія имъ преступленія и произнесенія надъ нимъ приговора, Чиприани никакой политической роли не игралъ и сдѣлался популярнымъ, лишь только послѣ того, какъ попалъ въ каторгу. Выборы эти, вѣроятно, будутъ признаны неправильными, такъ какъ Чиприани лишенъ всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ. Итальянскія газеты обращаютъ вниманіе на тотъ странный фактъ, что Чиприани получилъ на выборахъ гораздо большее число голосовъ, чѣмъ министръ юстиціи.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ иностранными газетами, холера въ Италіи съ каждымъ днемъ распространяется все болѣе и болѣе, хотя официальные бюллетени констатируютъ появленіе ея въ Венеціи, Бари и нѣсколькихъ городахъ Апуліи. Въ рыбацкомъ городкѣ Кюджіа, недалеко отъ Венеціи, холера свирѣпствуетъ съ такой силой, что правительство сочло нужнымъ отправить туда особаго комиссара для наблюденія за надлежащимъ выполненіемъ санитарныхъ правилъ. Во всей Венеціанской и Веронской провинціи обнаружены спорадическіе случаи заболѣванія холерой. Въ окрестностяхъ около Асти каждый день бываетъ нѣсколько смертныхъ случаевъ отъ холеры. Въ Куэно

втеченіе нѣсколькихъ дней умерли отъ холеры 30 солдатъ. Во Флоренці населеніе также сильно встревожено нѣсколькими случаями смерти отъ холеры. Даже въ Ривароли, около самой Генуи были уже заболѣванія холерой. Распространеніе эпидеміи приписывается страшнымъ жарамъ, господствующимъ теперь по всей Италіи.

— Изъ Мюнхена телеграфируютъ, что въ воскресенье 1-го (13-го) іюня, въ три четверти седьмого вечеромъ, баварскій король Людвигъ II, гуляя въ новой своей резиденціи въ замкѣ Бергъ, куда его перевезли въ ночь съ 11-го на 12-е іюня, бросился въ Штарнбергское озеро и утонулъ. Тотчасъ же были потребованы искусные водолазы, но, къ прискорбію, имъ удалось вынуть изъ воды только уже бездыханное тѣло.

— Орлеанскіе принцы, не смотря на грозящее имъ изгнаніе, готовятся породниться еще съ однимъ изъ царствующихъ въ Европѣ домоу, а именно съ Савойскимъ домоу. «Indépendance Belge» сообщаетъ за достовѣрное, что въ непродолжительномъ времени итальянскій наслѣдникъ Викторъ-Эмануилъ будетъ помолвленъ съ младшею дочерью графа Парижскаго, принцессою Еленою. Такъ какъ женихъ и невѣста еще очень молоды, то свадьба соостоится лишь черезъ четыре года.

— Денеші изъ Чикаго сообщаютъ о многочисленныхъ арестахъ въ Мильвокѣ, явившихся слѣдствіемъ послѣднихъ социалистическихъ беспорядковъ. Между арестованными находится три члена исполнительнаго комитета общества „Рыцарей труда“. Телеграммы изъ Нью-Йорка сообщаютъ, что „Рыцари труда“ устроили конгрессъ въ Филадельфіи, на которомъ рѣшили измѣнить свою программу. До сихъ поръ они занимались только однимъ рабочимъ вопросомъ, теперь же они намѣрены обратить свое вниманіе на аграрные вопросы. Протоколъ конгресса рѣзко порицаетъ распоряженіе вашигтонскаго правительства, разрѣшающее иностранцамъ приобрѣтать въ собственность американскія земли, и требуетъ, чтобы правительство путемъ выкупа возвратило себѣ обратно всѣ означенныя земли къ январю 1890 года. Нѣкоторыя нью-іоркскія газеты отнеслись къ этому требованію очень сочувственно.

Изъ Вашингтона сообщаютъ, что сенатъ принялъ кредитъ въ 150,000 долларовъ для вознагражденія китайцевъ въ Вайомингѣ за насилія, которыхъ они были жертвою въ сентябрѣ прошлаго года.

— Изъ Сеула, столицы Кореи, продолжаютъ получаться извѣстія, убѣждающія въ томъ, что тамъ попрежнему происходитъ дѣятельная борьба между великими державами. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ распространился слухъ, что „корейскій Бисмаркъ“, офицеръ прусской службы, пресловутый г. Меллендорфъ вынужденъ былъ подать въ отставку и удалиться изъ страны. Слухъ этотъ былъ, затѣмъ, опровергнутъ, но впоследствии онъ снова подтвердился. Теперь окончательно выяснилось, что не только г. Меллендорфъ, но и нѣкоторые другіе нѣмцы, находившіеся на корейской службѣ, подали въ отставку и удалились изъ страны. Такимъ образомъ, первый фазисъ борьбы державъ въ Корей окончился полнымъ пораженіемъ нѣмцевъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Своими Августѣйшими Дѣтьми во вторникъ, 27-го мая, изволили изъ Гатчины переѣхать на жительство въ Петрогфъ.

— Въ состоявшемся въ понедѣльникъ, 26-го мая, засѣданіи общаго собранія государственнаго совѣта окончательно рассмотрѣнъ и одобренъ выработанный особою коммиссіею проектъ положенія объ устройствѣ управленія Туркестанскимъ краемъ. Проектъ этотъ, какъ извѣстно, обсуждался предварительно около двухъ мѣсяцевъ въ департаментахъ нашего высшаго законодательнаго учрежденія при участіи туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Розенбаха. Устанавливаемый новымъ положеніемъ преобразованія, касающіяся административной и судебной частей управленія, должны быть приведены въ исполненіе къ 1-му января будущаго года.

— Надняхъ въ государственномъ совѣтѣ прошель въ окончательной формѣ проектъ закона о фабричныхъ рабочихъ, а также и правила о сельскихъ рабочихъ.

— Сущность мѣръ къ обезпеченію правильнаго исполненія евреями воинской повинности заключается въ слѣдующемъ. Рѣшено: 1) значительно ограничить право перевода изъ одного призывнаго участка въ другой, причемъ переводъ въ участокъ, находящійся въ районѣ еврейской ослѣдлости, будетъ сопряженъ съ потерей всякихъ льготъ по семейному положенію, 2) требовать отъ евреевъ при выдачѣ свидѣтельства на право веденія торговли и промысловъ предьявленія свидѣтельствъ объ отбытіи воинской повинности или же о явкѣ къ вынудію жребія и освобожденія, 3) подвергать евреевъ, получившихъ отсрочки, внезапнымъ медицинскимъ освидѣтельствованіямъ, 4) налагать штрафъ въ триста рублей, съ круговой ответственностью, на семейства евреевъ, уклонившихся отъ отбыванія повинности, 5) выдавать пятьдесятъ рублей награды всякому лицу, указавшему мѣстопробываніе еврея, уклонившагося отъ военной службы.

— Надняхъ окончательно одобрены государственнымъ совѣтомъ положеніе и штатъ императорскаго историческаго музея, сооруженнаго въ Москвѣ между Кремлемъ и Иверскими воротами.

— Текущая законодательная сессія заканчивается. Въ департаментахъ государственнаго совѣта—законовъ, гражданскомъ и государственной экономіи—засѣданія прекратились на прошедшей недѣлѣ и наступившій въ нихъ лѣтній перерывъ занятій продлится, какъ и въ прошломъ году, до 1-го октября. Засѣданія общаго собранія государственнаго совѣта продолжаются еще и закончатся лишь на будущей недѣлѣ, послѣ чего наступитъ вакантное время до половины октября.

— Въ виду неблагоприятныхъ извѣстій относительно холеры въ Триестѣ, одесскимъ генералъ-губернаторомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы прибывающія изъ Триеста въ наши черноморскіе порты суда были подвергаемы строгому санитарному осмотру.

— На предстоящемъ с.-петербургскомъ земскомъ собраніи будетъ возбужденъ вопросъ объ открытіи четырехкласснаго учебнаго заведенія съ тѣмъ, чтобы окончившіе въ немъ курсъ поступали для продолженія образованія въ сельско-хозяйственныя учебныя заведенія.

— Астрономъ-наблюдатель Порѣцкій блистательно защитилъ въ Казанскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра астрономіи. Трудъ г. Порѣцкаго носитъ заглавіе: „Нормальныя системы практической астрономіи“. Въ виду особаго достоинства диссертации, физико-математическій факультетъ Казанскаго университета постановилъ ходатайствовать, въ силу § 88 устава русскіихъ университетовъ, объ удостоеніи диссертанта ученой степени доктора астрономіи безъ защиты соотвѣтствующей диссертации на докторскую степень.

— Въ нынѣшнемъ году въ Московскомъ университетѣ по медицинскому факультету окончилъ курсъ 180 студентовъ, получившихъ званіе врачей. При прощаніи съ молодыми медиками, деканъ факультета, извѣстный хирургъ Н. В. Скифасовскій обратился къ нимъ съ прочувствованной рѣчью, въ которой выразилъ пожеланіе, чтобы юными врачами въ ихъ жизни руководили правда и честность.

— Надняхъ состоялся предпослѣдній выпускъ слушательницъ врачебныхъ женскихъ курсовъ. Часть (именно 60) выдержали свои экзамены прошедшею осенью, а послѣднія въ нынѣшнее полугодіе. Осенью 1886 года будутъ происходить выпускные экзамены послѣдняго остатка слушательницъ. Въ числѣ нынѣ окончившихъ свое образованіе есть одна сибирячка, которая нынѣ остается здѣсь еще года на два для практики, а затѣмъ предполагаетъ ѣхать на родину и посвятить свою дѣятельность городу Иркутску.

— Во владимірскомъ окружномъ судѣ только-что окончилось дѣло о виновникахъ прошлогоднихъ беспорядковъ на орѣхово-звевской фабрикѣ Морозовыхъ. Обвинялись 33 человекъ рабочихъ. По даннымъ на судѣ показаніямъ, особенное озлобленіе въ рабочихъ вызывалъ приказчикъ Морозова ткацкій мастеръ Шоринъ, который, усердствуя хозяину, немилосердно штрафовалъ рабочихъ, пользуясь всякимъ предлогомъ, такъ что имъ не оставалось и половины заработка, нечѣмъ было содержать семей; Шоринъ же показалъ, что строгость штрафовъ устанавливалась самимъ Морозовымъ, который прогонялъ снисходительныхъ браковщиковъ. Рабочіе говорятъ, что своею стачкою они хотѣли обратить вниманіе властей на притѣсненія, дѣлавшіяся на морозовскихъ фабрикахъ, не надѣясь вызвать это вниманіе другими способами. Всѣ обвинявшіеся оправданы судомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е марта 1886 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета)	28,934	53	238,392	31	267,326	84
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	335,961	92	1,452,540	82	1,788,502	74
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-каемскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	285	—	} 474,385	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	44,000	—		
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	100	—		
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—	—	430,000	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	1,765,054	74	2,046,111	26	3,811,166	—
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	4,058	92	4,944	63	9,003	55
Спеціальныя счета *)	255,171	14	3,892,613	04	4,147,784	18
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	154,296	—	1,120,799	—	1,275,095	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и вкладн. листовъ, правит. не гарантир.	22,760	—	325,985	—	348,745	—
3. Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	1,988	42	134,847	—	136,835	42
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	12,143	—	2,202	05	14,345	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	285,423	57	162,451	65	447,875	22
Цѣнные бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	127,946	72	1,286,374	68	1,414,321	40
2. Паи, акціи, облигаціи и вкладные листы, правит. негар.	—	—	424,061	87	424,061	87
Счетъ банка съ отдѣленіями	5,564,257	62	—	—	5,564,257	62
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	176,557	16	176,557	16
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованныя векселя	8,309	—	4,536	—	12,845	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	11,690	—	2,095	—	13,785	—
Текущіе расходы { 1885 г.	70,424	33	108,819	70	179,244	03
{ 1886 г.	7,110	67	20,526	91	27,637	58
Расходы, подлежащіе возврату	438	99	1,570	75	2,009	74
Обзаведеніе и устройство	—	—	139	02	139	02
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	189,318	96	245,804	66	435,123	62
Итого	8,888,188	53	12,137,681	06	21,025,869	59
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	675,317	60	—	—	675,317	60
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенныя	1,287,542	22	3,062,761	50	4,350,303	72
{ б) условныя	446,553	39	9,648	34	456,201	73
2. Безсрочныя	1,154,157	—	441,103	—	1,595,260	—
3. Срочныя	2,135,621	—	1,018,260	—	3,153,881	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	6,646,662	94	6,646,662	94
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	14,758	79	183,821	48	198,580	27
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за банкомъ	461,648	99	—	—	461,648	99
Акцептованныя тратты	4,005	25	100,785	37	104,790	62
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1874/84 годъ	1,459	50	—	—	1,459	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	50,329	85	35,007	66	85,337	51
Полученныя проценты и комиссія **) { 1886 г.	45,371	21	131,673	44	177,044	65
{ 1885 г.	193,191	14	424,555	16	617,746	30
Переходящія суммы	18,232	59	83,402	17	101,634	76
Итого	8,888,188	53	12,137,681	06	21,025,869	59
Цѣнностей на храненіи	693,634	98	515,842	04	1,209,477	02
Векселей на комиссіи	46,856	87	1,089,216	01	1,136,072	88
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	208,678	62	1,404,952	29	1,613,630	91
— — — негарантиров.	46,492	52	2,365,170	20	2,411,662	72
— — — векселя съ 2 подпис.	—	—	120,104	49	120,104	49
— — — товары	—	—	2,386	06	2,386	06
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіеся % сь Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	9,091	97
и % % переходящіе за 1 марта 1886 г.	—	—	—	—	95,933	37